

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Факультет педагогики, психологии
и социальных наук**

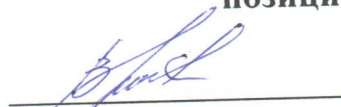
**Кафедра «Прикладная
психология»**

**Направление подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»**

**Магистерская диссертация
на тему**

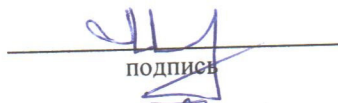
**«Супружеские установки женщин как предиктор их родительской
позиции»**

Студент

подпись

Богомолова Ирина Вячеславовна

Научный руководитель

подпись

Медведева И.А.

Нормоконтролёр

подпись

Памфилова С.А.

Рецензент к. псих. н., доцент кафедры

«Педагогика и психология»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
технологический университет»

подпись

Ефремкина И.Н.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 31.01.2019 № 9

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 05.03.19 № 2)

Секретарь ГЭК

подпись

Карманова Т.М.

Пенза 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Анализ научных данных по проблеме исследования	
1.1. Типология и функции современной семьи.....	9
1.2. Мотивы вступления в брак, супружеские установки, распределение семейных ролей.....	17
1.3. Семья в жизни женщины. Роль матери в социализации детей.....	27
1.4. Детерминанты родительских установок женщин и типы материнского воспитания.....	38
1.5. Понятие родительской позиции, ее содержание и виды.....	46
Выводы по Главе 1.....	57
Глава 2. Изучение родительских позиций женщин с разными супружескими установками	
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	60
2.2. Анализ диагностических данных по изучению супружеских установок.....	66
2.3. Анализ и интерпретация диагностических данных по изучению родительских позиций женщин с разными супружескими установками.....	71
Выводы.....	88
Заключение.....	92
Список используемых источников.....	94
Приложение.....	102

Введение

Влияние родителей на процесс социализации и результаты развития личности ребенка зависит от воспитательного потенциала семьи, а родительские позиции в семейном воспитании выполняют регулятивную функцию.

Различные типы родительских позиций как системы семейных отношений обусловлены ценностными ориентирами родителей, их целями, установками и мотивами, они придают воспитательной практике каждой семьи свой специфичный характер.

Анализ теоретических работ по проблеме родительской позиции показывает, что этот термин употребляется в одном ряду с такими, как родительские установки, отношение, воспитание, что указывает на отсутствие исследований, посвященных определению сущностных характеристик данного психологического феномена. Тенденция объяснения родительских позиций на основе категории отношения является устойчивой, но в каждом из таких подходов отражается какой-то один тип отношений родителя. В проведенном нами исследовании родительская позиция рассмотрена как целостная система отношений родителя, как система отношений к своему ребенку, себе как родителю, своей родительской роли и к воспитательной практике в целом.

В семейном консультировании рассмотрение нарушений семейного воспитания с точки зрения родительских позиций позволяет более четко нацеливать родителей на изменение своего поведения и восприятия ребенка - либо это изменения в степени контроля за его поведением, либо это построение качественно новых эмоциональных связей с ребенком. При этом необходимо учитывать, что родительская позиция формируется под влиянием целого ряда факторов, и эффективная работа по оптимизации родительских позиций возможна только с их учетом.

На формирование родительской позиции оказывают влияние близкородственные отношения, собственный опыт проживания в родительской семье, профессиональная занятость, уровень образования, психологическая культура личности, а также распределение супружеских ролей в семье.

Родительские позиции в нуклеарной семье в значительной степени зависят от того, какую модель брачного союза супруги предполагают создать с учетом личных установок, своих представлений о роли каждого из них в семейном союзе. Формирование супружеских установок является длительным процессом, в результате которого сформированные ранее взгляды, личностные установки и ориентации, побуждают человека к деятельности в направлении удовлетворения своих социальных и природных потребностей в браке. В течение этого процесса в сознании человека складываются определенные взгляды по вопросам семьи и семейных отношений. При этом содержание установок определяется характером социально-экономических условий, в которых человек живет, существующими в обществе традиционными установками и нормами поведения. Супружеские установки являются базой для дальнейших семейных отношений, на основании которых выделяют различные типы брака.

Наличие семьи является важнейшей предпосылкой полноценной жизни для большинства женщин. Современные женщины отличаются от представительниц предыдущих поколений большей самостоятельностью, уровнем развития, организованностью. Однако в целом роль женщины в семье остается результатом сложившихся традиций. Женщины по-прежнему ведут домашнее хозяйство, заботятся о муже и остальных членах семьи, организуют быт и выполняют роли воспитания. В этой связи исследовательский интерес представляет вопрос о том, как все те трансформации, которые затронули институт семьи, отражаются на брачных

установках современных женщин, и какое влияние супружеские установки оказывают на материнскую модель воспитания. В этой связи нами было предпринято исследование, в котором супружеские установки рассматриваются как предиктор родительской позиции женщин.

Цель исследования - изучение связи между супружескими установками и родительскими позициями женщин для использования диагностических данных в практике семейного консультирования при анализе проблем детско-родительских и супружеских отношений.

Объект исследования - супружеские установки и родительские позиции женщин.

Предмет исследования - связь между супружескими установками и родительскими позициями женщин.

Гипотеза: существует связь между супружескими установками женщин и их родительскими позициями. Различия в супружеских установках по отношению к автономности/зависимости супругов и по отношению к патриархальному/эгалитарному устройству семьи отражаются в родительских позициях женщин. Родительские позиции женщин с разными супружескими установками различаются по когнитивному, эмоциональному и поведенческому компонентам.

Задачи исследования:

1. Обоснование психологической сущности родительской позиции как системы внутрисемейных отношений и определение факторов ее формирования.
2. Уточнение теоретических представлений о роли матери в социализации детей, выделение детерминант родительских установок женщин и типов материнского воспитания.
3. Выявление мотивов вступления в брак и типов супружеских установок современных женщин.

4. Определение критериев изучения супружеских установок женщин; разработка и реализация процедур по диагностике супружеских установок испытуемых исследуемой выборки.

5. Разработка и реализация процедур по диагностике родительских позиций женщин с разными супружескими установками.

6. Анализ и интерпретация выявленных связей между супружескими установками женщин и их родительскими позициями.

Методологическую базу исследования составили работы по вопросам семьи и брака Т.В. Андреевой, А.А. Бодалева, И.В. Гребенникова, В.Н. Дружинина, О.А. Карабановой, С.В. Ковалева, А.Г. Лидерса, Н.Н. Обозова, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса; исследования в области детско-родительских отношений А.Я. Варги, А.И. Захарова, И.М. Марковской, А.С. Спиваковской, Л.М. Шипициной.

Методы исследования: для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов: обзорно-аналитический, эмпирический (психодиагностический) и математико-статистический.

Научная новизна исследования состоит:

1) в рассмотрении родительских позиций женщин во взаимосвязи с их супружескими установками;

2) в анализе родительских позиций как системы внутрисемейных отношений;

3) в выделении типов супружеских установок на основании сочетания таких критериев, как отношение к автономности или зависимости супругов, отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи.

Теоретическая значимость исследования заключается:

1) в определении психологической сущности родительской позиции как системы внутрисемейных отношений;

2) в определении критериев супружеских установок и создании на этой основе модели их классификации;

3) в экспериментальном подтверждении теоретических представлений о влиянии супружеских установок женщин на их родительскую позицию.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения разработанной диагностической технологии в индивидуальном и семейном консультировании родителей. Она предназначена для профилактики проблем детско-родительских отношений. Технология использовалась в ходе производственной (преддипломной) практики при работе с родителями учащихся школ г. Пензы.

Апробация результатов исследования. По результатам исследования опубликована статья: Медведева И.А., Богомолова И.В. Супружеские установки женщин как предиктор их родительской позиции // Современные технологии в социальной сфере: гуманитарные проблемы цифрового социума: сб. науч. ст. по материалам научно-практической конференции «XVIII Социологические чтения» // под. ред. к. философ. н., доцента Т.И. Лаврёновой. – Пенза, 2018. – С. 107-112.

Магистерская диссертация состоит из двух глав, в первой из которых представлен анализ теоретических и эмпирических научных данных по проблеме исследования; во второй главе приведены эмпирические данные изучения связи между супружескими установками женщин и их родительскими позициями, а также анализ выявленных связей. Работа включает список литературы, состоящий из 88 источников и Приложение с индивидуальными диагностическими значениями. Объем диссертации составляет 114 страниц машинописного текста.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Родительская позиция - это система отношений родителя (матери) к родительству, которая отражает характер всей системы внутрисемейных отношений.

2. Родительские позиции характеризуются общими и специфическими признаками, обуславливающими их типологию. Критерии-признаки относятся к когнитивному, эмоциональному и поведенческому компонентам родительских позиций.

3. Реализация родительских позиций осуществляется во взаимосвязи со всей системой семейных отношений, в том числе супружеских. Супружеские установки можно рассматривать как предиктор родительских позиций.

4. Возможно рассмотрение супружеских установок на основании сочетания таких критериев, как отношение к детям, отношение к автономности или зависимости супругов, отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи.

Глава 1. Анализ научных данных по проблеме исследования

1.1. Типология и функции современной семьи

В основе семьи лежит как естественная, так и социальная природа человека. В семейных отношениях находят проявление и материальная и духовная сфера социальной жизни. Семья представляет собой сложную систему отношений, объединяющую супругов, их детей, а также других родственников.

Семья - это малая социальная группа общества, форма организации условий проживания, быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть на многосторонних отношениях между людьми, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Таким образом, можно выделить четыре основные характеристики семьи:

- 1) семья - малая социальная группа общества;
- 2) семья - форма организации личного быта;
- 3) семья - супружеский союз;
- 4) семья - многосторонние отношения супругов с родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Семья - это системно-функциональное объединение эмоционально-значимых людей, объединенных на основе супружества и родственных связей.

Наиболее распространенным определением «семьи» является рассмотрение ее как малой социальной группы, основанной на супружеском союзе и родственных связях. Основу нуклеарной семьи составляют супружеские отношения.

Супружество - это взаимодействие мужа и жены, регулируемое и поддерживаемое их моральными принципами и ценностями. Семья и брак

возникли на довольно позднем этапе развития общества. В историческом аспекте супружество как структурная единица социальной жизни выделилось относительно недавно. Произошло это в результате сформировавшихся равноправных условий существования и деятельности мужчины и женщины. Равноправие это проявляется в социальном, юридическом и нравственном аспектах и предполагает симметричность нравственных обязанностей и привилегий обоих супругов.

И в древнем или современном обществе семья формируется, как правило, через брак.

Брак - это санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу, к детям и к обществу. Таким образом, брак заключается между тремя сторонами - мужчиной, женщиной и государством.

В истории человечества существовали следующие системы брачных отношений:

- групповой брак - брачный союз нескольких мужчин и женщин. Такой вид брака был распространен в первобытном обществе;
- полигиния - один мужчина и несколько женщин. Этот тип брака был кочующим племенам;
- полиандрия - один женщина и несколько мужчин. Это довольно редкий тип брака, существовавший у одного из народов Индокитая;
- моногамия - один мужчина и одна женщина. Этот тип брака был свойственен земледельческим народам, он является наиболее распространенной формой в современном мире. Моногамия встречается в двух формах: пожизненная и допускающая развод.

Остановимся на проблеме типологии современной семьи.

Американский социолог П. Хербст выделил четыре основных типа семьи.

В семье первого типа у мужа и жены разное отношение к жизни и различные ценностные ориентации. Решения они принимают сообща, которые носят компромиссный характер. Различия в мировоззрении супругов не играют здесь негативной роли, поскольку они предполагаются самой системой возникающих в таком союзе отношений.

Во втором типе семьи ведущая роль принадлежит мужчине. Особенности личности мужа, его отношение к жизни являются определяющими для всех других членов семьи. Роль жены не выходит за круг «женских» обязанностей.

В третьем типе семьи решающую роль играет жена. Однако значение мужа здесь больше, чем жены во втором типе, поскольку он не ограничивается выполнением сугубо «мужских» обязанностей, а выполняет различные функции, в том числе и «женские».

Четвертый тип семьи - это «синкретическая семья», в которой роли распределены равномерно, решения принимаются совместно на основе обоюдного согласия супругов [75].

Выбор конкретного уклада семейной жизни является индивидуальным решением, и любой из них может быть реализован семейным союзом, если он удовлетворяет обоим супругам и позволяет выполнять семье ее функции.

Исследователи семьи и психологии семейных отношений выделяют различные функции семьи. Так, И.В. Гребенников к основным функциям семьи относит следующие:

- рождение детей, продолжение человеческого рода - репродуктивная функция;
- производство средств к жизни, ведение хозяйства, наличие своего бюджета, организация потребительской деятельности - экономическая функция;

- воспитательная функция, заключающаяся в формировании личности детей, оказании систематического воспитательного воздействия родителей на младших членов семьи;

- организация внутрисемейного общения, досуга и отдыха - коммуникативная функция [16].

М.С. Мацковский дополнил эти основные функции современной семьи такими, как хозяйственно-бытовая, социально-статусная, эмоциональная, сексуальной и функция первичного социального контроля [39].

Такие исследователи, как А.И. Антонов, В.М. Медков, Г. Навайтис и А.Г. Харчев выделяют специфические и неспецифические функции семьи. Специфические функции семьи определены самой социальной сущностью семьи, а неспецифические функции это те, к выполнению которых семью принуждают определенные исторические обстоятельства [68].

К специфическим функциям семьи относятся такие, как репродуктивная (рождение детей), экзистенциальная функция (содержание детей) и функция социализации (их воспитание). Эти функции всегда имеют отношение к семье при любых изменениях общества.

Неспецифические функции семьи связаны с построением и передачей собственности, организацией потребления, отдыха и досуга, с заботой о членах семьи, их здоровье и благополучии. И специфические и неспецифические функции отражают характер связи между семьей и обществом в определенный исторический период. В стабильных социально-экономических условиях семья выполняет все или почти все вышеназванные функции. В периоды социальных катаклизмов некоторые из функций семьи берет на себя государство.

Одной из наиболее важных особенностей функций семьи является их комплексность. Практически все потребности, удовлетворяемые в семье, могут быть удовлетворены вне ее, однако только семья позволяет удовлетворить их в комплексе. В случае сохранения семьи этот комплекс не

может быть раздроблен или распределен между другими людьми. Такое понимание функций семьи позволяет отделить семью от других малых групп [40].

В. Сатир разделила семьи по характеру взаимоотношений в них.

По мнению Вирджинии Сатир в настоящее время существует два типа семей - зрелая семья и проблемная семья. Зрелая семья характеризуется тем, что ее члены имеют много общего в построении отношений друг с другом. В отношениях членов проблемной семьи чувствуется напряжение. В. Сатир утверждает, что это происходит потому, что все источники жизни заблокированы. При этом по отношению друг к другу они могут быть вежливыми и предупредительными. В таких семьях много контроля и нет дружеского общения, приятного совместного времяпровождения [52].

В зрелой семье всегда можно, получить поддержку, положительные эмоции, отдохнуть. В ней есть последовательность, логика действий, простота, открытость, желание понять и помочь. В зрелой семье люди чувствуют себя защищенными, уважаемыми и любимыми. Зрелая семья способна конструктивно решать разногласия или конфликты, применяя стратегии компромисса или сотрудничества. Ребенок в такой семье ощущает свою ценность [52].

К.Г. Роджерс выделил такие характеристики зрелой (благополучной) семьи: верность, сотрудничество, общение, возможность открытого самовыражения, гибкость в отношениях, возможность для самостоятельности [48].

В дисгармоничных (проблемных) семьях положительных моментов, чем отрицательных. Установлению открытых, искренних отношений в семье могут мешать предубежденности, семейные мифы, передаваемые из поколения в поколение.

Любая семья проходит через конфликты, в каждой есть проблемные зоны, сферы. Выделяют пять основных проблемных сфер в семейных

отношениях - это домашнее хозяйство, распределение бюджета, воспитание детей, проведение совместного досуга и общение.

Семья не является простой суммой ее членов, это определенная сеть взаимоотношений между ними. Для анализа семейных отношений необходимо проанализировать всю систему как целое. К тому же семья - это открытая система, она подвержена внешним воздействиям, которые вынуждают постоянно поддерживать внутреннее равновесие [60].

В психологии семьи и семейных отношений выделяют набор факторов, воздействующих на семейную систему, а также набор реакций семейной системы на каждый из этих факторов и набор факторов, определяющих желаемое состояние семейной системы [73].

Факторы, воздействующие на семейную систему, так или иначе структурируют и содержание жизнедеятельности семьи. Они могут как увеличивать стресс и тревогу в семье, так и снижать напряжение. С этими факторами неразрывно связаны реакции системы на них.

1. Воздействие родственников со стороны одного из супругов. Это воздействие может создавать напряжение и тревогу в семье или, напротив, уменьшать их.

2. Воздействие работы взрослых членов семьи на семейную систему. Работа структурирует время пребывания всех членов семьи вместе, определяет материальный уровень жизни семьи, а в отдельных случаях и круг ее общения.

3. Микросоциум, куда входят соседи, друзья, воспитатели и учителя детей и т.д. Общение с ними складывается по-разному, поэтому они могут быть и стрессорами для семьи и теми, кто оптимизирует ее жизнедеятельность.

В зависимости от типа семьи супружеские роли в ней распределяются по-разному. На этапе становления брака происходит первичная ролевая адаптация, которая включает согласование представлений о характере

семейных обязанностей и их распределении. При рассмотрении супружеских ролей выделяют три основных их вида: традиционные, партнерские и товарищеские.

К традиционным женским ролям в семье относится рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, обслуживание членов семьи, подчиненность интересам мужа, терпимость к ограничению сферы деятельности. Со стороны мужа традиционные роли предполагают экономическую безопасность и защиту семьи, принятие основных решений, контроль, преданность матери своих детей, обеспечение алиментов в случае распада семьи.

Партнерские роли предполагают экономический вклад в семью обоих супругов, общее участие в ведении домашнего хозяйства, обоюдную ответственность за детей. Муж принимает равный статус жены и ее участие в принятии любых решений. Жена готова к равной ответственности за поддержание статуса семьи.

Товарищеские роли в семье требуют от жены обеспечения моральной поддержки и сексуального удовлетворения мужа, поддержания полезных для мужа социальных контактов, живого и интересного духовного общения с мужем и гостями, обеспечение разнообразия жизни. А от мужа товарищеские роли требуют ответной романтической любви, обеспечения средств для поддержания внешней привлекательности жены, для развлечений и социальных контактов.

Супружеские роли распределяются в первые годы совместной жизни. Этот процесс может стать наиболее конфликтной зоной семейных отношений. Дело в том, что мужчины и женщины различаются по основным потребностям, находящим удовлетворение в браке. Психотерапевт У. Харли на основе работы с тысячами супружеских пар выделил основные потребности в браке у мужчин и женщин, под которыми следует понимать скорее ожидания в отношении партнера.

У мужчин к основным потребностям-ожиданиям относятся такие, как:

- сексуальное удовлетворение,
- спутник по отдыху,
- привлекательность жены,
- поддержка в ведении домашнего хозяйства,
- моральная поддержка со стороны жены.

К основным потребностям женщин в браке относятся следующие:

- забота со стороны супруги,
- возможность общения,
- возможность доверительных отношений,
- финансовая поддержка,
- выполнение супругом отцовских обязанностей [66].

Для стабильности брака необходима согласованность супругов в распределении ролей. Однако, если супруги строят свои взаимодействия только на социально-ролевой основе, не учитывая индивидуальное своеобразие друг от друга, то это может привести к распаду брака. «Жесткие» взаимодействия приводят к обезличиванию отношений, провоцируют перенос центра тяжести во взаимоотношения вне семьи, поскольку там возможности для широкого перебора и социальных, и межличностных ролей оказываются много большими.

Стремление согласовывать свое поведение с ролевыми ожиданиями брачного партнера в семейной жизни иногда приводит к тому, что один из супругов приносит в жертву свои собственные желания, отказываясь от своей самостоятельности, отодвигая на задний план собственные желания и потребности. Главным для него в семейной жизни становится стремление исполнять желания и потребности своего брачного партнера. Замалчивание своих потребностей, излишняя предупредительность приводит к одностороннему распределению ролей, которое с течением времени станет

обузой. Отношения господства и подчинения в определенных жизненных обстоятельствах выливаются в острый супружеский конфликт.

Главная задача супружеской пары состоит в том, чтобы установить приемлемый для обоих стиль совместного проживания, достичь взаимно комфортного уровня близости. Функционально-ролевые позиции супругов в значительной степени зависят от того, какую модель брачного союза они предполагают создать с учетом личных установок, своих представлений о роли каждого из них в семейном союзе. Прочность и стабильность семьи зависит от совпадения их ролевых ожиданий и соответствующих им особенностей ролевого поведения брачного партнера. В этой связи важным является рассмотрение вопроса о мотивах вступления в брак и супружеских установках.

1.2. Мотивы вступления в брак, супружеские установки, распределение семейных ролей

Одним из наиболее популярных вопросов при рассмотрении проблем семьи и семейных отношений является анализ различных подходов к мотивации вступления в брак.

Мотивация брака сводится к трем основным причинам: биологической, социально-культурной и экономической.

Осознанное решение вступления в брак связано с достижением личностной и социальной зрелости, которая означает не столько психологическое состояние, сколько свидетельство, что индивид является полноправным членом социума, который может выполнять связанные с этим решением социальные роли и обязанности.

Еще на ранних этапах онтогенеза ребенок в семейном общении воспринимает первые образцы маскулинности и фемининности. Супружеское и родительское поведение матери и отца выполняют роли

проводников половых ролей. В дошкольном детстве ребенок начинает соотносить «свое «я» с представлениями о людях своего и другого пола. В сюжетно-ролевых играх он осуществляет маскулинное и фемининное поведение, в них отражается формирование простейшего уровня семейных установок, которые соответствуют общим стереотипам семьи. Мальчики выполняют роли, связанные с выходом за пределы семьи и возвращением в нее (работа, охота, война и т.п.), в проявлениях стиля игры мальчики более эксцентричны и инструментальны. Девочки выполняют роли, связанные с домом, в этих играх девочки более концентричны и эмоциональны.

В подобных детских играх легко угадывается имитация жизни собственной семьи. Дети выполняют правила игры, копируя своих родителей. Такие игровые перевоплощения - один из мощных источников формирования супружеских и родительских ролей. Психологическим механизмом этого формирования являются идентификация и имитация. Ребенок идентифицирует себя с родителем своего пола и имитирует его поведение в различных проигрываемых ситуациях.

Уже во взрослом состоянии люди в своих новообразованных семьях воспроизводят «почерк» родительской семьи. Эти глубокие неосознаваемые или психологически конфликтно осознаваемые идентификационные установки.

В младшем школьном возрасте ребенок уже пытается понять и оценить позиции родителей, вырабатывать собственные. При конфликтах со старшими членами семьи уже может появляться осознаваемое желание «быть не таким».

В подростковом возрасте эмансипационные тенденции, высокая критичность делают детей строгими судьями отношений в родительской семье. Реальность часто воспринимается через призму идеализации, собственной романтической влюбленности. Для подростка влюбленность и

собственная семья столь же близки для него, сколько далеки друг от друга. Представления подростка наивны и контрастны, а открытость миру огромна.

В юношеском возрасте завершается период полового созревания. Половая зрелость - одна из важнейших основ супружества, однако готовность к семейной жизни не сводится только к биологическим изменениям, они не являются показателями социальной и психологической готовности к браку.

Социальная и психологическая готовность к браку заключается в возможности человека самостоятельно материально обеспечить себя и свою семью и осознание человеком того, что он берет на себя ответственность за себя, своего партнера, будущих детей, за функционирование семьи в целом.

Система мотивов вступления в брак образует определенную иерархию, в которую входят смыслообразующие мотивы и мотивы-побудители. Они различаются по степени осознанности в широком диапазоне от сознательных намерений до бессознательных побуждений. Эти мотивы также отражают направленность на достижение и направленность на избегание. К мотивам достижения, например, может стать желание жить вместе с любимым человеком, а к мотивам избегания относится боязнь одиночества.

С появлением частной собственности приоритет над нравственными, психологическими и эстетическими мотивами заключения брака имели соображения экономического характера - пополнение собственности, передача её по наследству, деловой расчет и т.п. Браки заключались не по личному выбору, а по экономическим расчетам, религиозным соображениям и т.д. Однако на всех ступенях развития человеческого общества взаимное влечение могло быть, и часто было ведущим мотивом заключения брака.

Мотивы вступления в брак составляют основу иерархии человеческих потребностей, реализуют отношения личности к миру. Перечислим наиболее значимые из них:

- мотивы, реализующие потребность любить самому и быть любимым;
- мотивы самоутверждения и самореализации;
- мотивы, удовлетворяющие потребность в чувстве безопасности (когда партнер рассматривается как источник заботы, опоры и стабильности);
- мотивы, реализующие потребность в аффилиации, принятии;
- мотив продолжения рода, потребность в реализации роли родителя;
- мотивы, реализующие сексуальное влечение, желание иметь постоянные сексуальные отношения;
- мотивы долга и социальной обязанности (забота и ответственность за благополучие партнера);
- прагматические, утилитарные мотивы, связанные с жилищными условиями, материальным положением.

Браки по экономическому расчету, доминировавшие на протяжении многих веков, стали менее популярными в прошлом веке. В XX столетии высшей ценностью брака была провозглашена любовь. Брак стал восприниматься как свободный союз свободных людей. Однако сегодня отношение к браку, основанному на прагматических мотивах, опять стало меняться. По данным социологического опроса 50% молодых людей относятся к нему с пониманием, а 15% респондентов хотят иметь такую возможность.

Будущее созданной семьи в значимой степени определяется содержанием мотивов заключения брака. Важность иерархии мотивов вступления в брак подчеркивается многими исследователями. Согласно теории комплементарных потребностей, при выборе супруга действует принцип дополнения противоположностей, а в инструментальной теории принцип взаимного дополнения объединен с принципом сходства потребностей. Для построения гармоничных супружеских отношений крайне

важной является степень совпадения мотивов каждого из партнеров, что определяет меру совпадения их ожиданий в отношении брака. Совпадение мотивов обоих супругов создает основу для стабильности брачного союза.

Исследования мотивов выбора брачного партнера позволили выделить психологические условия принятия решения о заключении брака. К ним относятся:

- регулярность контактов и уровень установленных отношений между партнерами;
- взаимное удовлетворение потребности партнеров в любви и эмоциональной поддержке;
- внешняя привлекательность партнеров;
- сходство социально-экономического статуса, принадлежность к одной культуре;
- сходство в мировоззрении, ценностях, интересах;
- предсказуемость поведения партнера;
- соответствие партнера образу родителя противоположного пола и моделям поведения в родительской семье.

Среди моделей выбора брачного партнера выделяют следующие четыре: 1) модель «стимул-ценность-роль», 2) модель «фильтров», 3) модель комплементарности партнеров, 4) модель поиска «идеального партнера».

Мотивы вступления в брак следует рассматривать как длительный процесс, в результате которого сформированные ранее взгляды, установки и ориентации, побуждают людей к деятельности в направлении удовлетворения своих социальных и природных потребностей в браке. Формирование мотивов - это сложный и длительный процесс, в течение которого в сознании человека складываются определенные взгляды по вопросам семьи и семейных отношений. При этом содержание мотивов определяется характером социально-экономических условий, в которых

человек живет, господствующими традиционными установками и нормами поведения.

Выделяют следующие пять основных мотивов вступления в брак, влияющих на удовлетворенность им: любовь, духовная близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения. Исследования влияния этих мотивов на удовлетворенность браком подтверждает особую важность двух первых из перечисленных. Максимальное число удовлетворенных браком среди тех, кто начал семейную жизнь по любви и общности взглядов. Но при этом важно единство этих двух мотивов. По мнению ряда исследователей, если любовь оказывается единственным мотивом вступления в брак, то она является фактором, препятствующим сохранению брачного союза.

Немецкий психолог Х. Шельский утверждает, что, когда ожидание любви становится первостепенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами сводится к гибели этих иллюзий, что нередко приводит к поискам нового любовного партнера [80].

Разочарование семей и браком более вероятно у тех, кто был ориентировался только на свои чувства без необходимой для их сохранения духовной общности супругов [57].

Нередко для молодых женщин, вступление в брак связано с целью обрести собственную идентичность в другом человеке. Результатом такого брака зачастую оказывается либо разочарование в партнере, либо формирование чрезмерной зависимости от него.

Известные психотерапевты Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий рассматривают эмоциональные отношения симпатии как цементирующую силу в семейных отношениях. Они отмечают, что отношения симпатии в немалой мере нейтрализуют фрустрацию, возникающую в межличностных отношениях. При симпатии легче происходит адаптация к фрустрирующим особенностям характера супруга [78]. Отношения симпатии вызывают

нарастание интереса к объекту симпатии. Этот интерес связан со стремлением помочь, совместно радоваться или огорчаться, обуславливающий большую взаимную откровенность и, соответственно, нарастание эмпатии. Отсюда и значение отношений симпатии в профилактике и смягчении межличностных конфликтов в семье. [81].

А.В. Петровский указывал, что степень эмоциональной близости - это особое качество настоящей семьи, и трудно представить другую группу, где подобное качество было бы в такой степени развито [81].

Данные исследования Н.Г. Юркевич свидетельствуют о влиянии любви как мотива вступления в брак на удовлетворенность семейной жизнью. На большой выборке респондентов (более шестисот женщин и около четырехсот мужчин) автором были получены результаты, свидетельствующие о важности этого мотива вступления в брак. Так, 75% женщин, вышедших замуж по любви, абсолютно удовлетворены браком. Среди женщин, удовлетворенных браком, только 14% тех, кто вышел замуж по симпатии, у 3% из них мотивом было стремление избавиться от одиночества. Среди респондентов, не удовлетворенных браком, распределение ответов следующее - по любви вышли замуж 27% женщин, по симпатии - 17%, мотив «стремление избавиться от одиночества» назвали 13% женщин.

У мужчин ответы приблизительно такие же, но вступающих в брак по любви среди них в целом меньше: 63% в счастливых браках и 18% в неудачных. Эти данные свидетельствуют о том, что у мужчин и женщин браки по любви оказываются наиболее счастливыми [81].

Л.Б. Шнейдер выделяет такие мотивы вступления в брак, как 1) «факт брака», 2) «определенный тип брака», 3) мотив «определенного человека».

Главной движущей силой в первом случае является намерение заключить брак. Зачастую это происходит под влиянием представлений о возрасте вступления в брак, и тогда другой человек является только

средством для исполнения желания жениться или выйти замуж. Личностные качества, его ценностные ориентиры не учитываются.

Мотив «определенный тип брака» характерен для более уверенных людей, которые в своем решении ориентируются на партнера, способного осуществить их мечты. Выбранный партнер соответствует некоему представлению о престижном варианте вступления в брак.

В случае мотива «определенного человека» делается сознательный выбор с установкой на принятие реального человека. Такой мотив предполагает личную ответственность за свои чувства, а избранник воспринимается как конкретный реальный человек, со всеми слабостями и недостатками [74].

Чем выше степень зрелости взглядов и установок человека на семейную жизнь, тем более зрелыми являются мотивы вступления в брак.

К.Г. Юнг в своей статье «Брак как психологическое отношение» отмечал, что человеку не дана возможность полного понимания, как других, так и самого себя, поэтому он не может быть в полной мере осведомлен о мотивах других людей, в том числе и о своих собственных. В большинстве случаев люди поступают под влиянием неосознаваемых мотивов [79].

Среди бессознательных мотивов вступления в брак К.Г. Юнг отмечал, прежде всего, мотивы, вызванные родительским влиянием. Это степень связанности с родителями, которая бессознательно влияет на выбор брачного партнера. В этом смысле для мужчины определяющим является отношение к матери, а для женщины - к отцу [79].

А.Б. Добрович выделил группу мотивов вступления в брак, которые чаще всего не осознаются. Среди них: общность интересов, уязвленное самолюбие, взаимная легкодоступность, жалость, выгода, боязнь одиночества, месть («назло бывшему партнеру») [17].

Среди мотивов поиска брачного партнера, по данным Н.Ф. Федотовой и Л.А. Филипповой, мужчины наиболее часто указывают: стремление к

половой близости, желание проявлять заботу; женщины указывают на желание испытывать заботу, желание любить и быть любимым. И для мужчин и для женщин в одинаковой мере свойственно стремление найти подобного себе человека, желание быть понятым [64]. При этом мотивация вступления в брак сильнее выражена у женщин, чем у мужчин.

Исследователи выделяют три большие группы брачных мотивов: 1) эмоционально-этические мотивы, 2) мотивы самореализации, 3) мотивы долга и обязанности. При том, что один из этих мотивов является ведущим, в большинстве случаев принятие решения о вступлении в брак определяется всей совокупностью брачных мотивов. Для вступающих в брак мотивы, которыми они при этом руководствуются, являются фундаментом, на котором затем строятся семейные отношения.

С.В. Ковалев отметил, что базовым для дальнейших семейных отношений выступает представление о целях супружеского союза, в которых выражается мотивация супругов. На этом основании он выделил такие типы брака, как: 1) хозяйственно-бытовой союз (установка на налаженный быт и ведение домашнего хозяйства); 2) нравственно-психологический союз (установка на обретение верного друга и спутника жизни); 3) семейно-родительский союз, в котором главной функцией является рождение и воспитание детей; 4) союз интимно-личностный, образование которого связано со стремлением жить вместе с любимым человеком [28].

Мотивы заключения брака не тождественны мотивам сохранения брачного союза. Трансформация и развитие мотивов - процесс сложный и неоднозначный, требующий значительной работы личности над собой и своими отношениями с супругом. Важнейшими потребностями, составляющими мотивы сохранения брака, являются такие, как:

- потребность в удовлетворении определенных семейных ролей (мужа, жены, матери, отца, хозяина, хозяйки и др.);
- потребность в общении и эмоциональной поддержке;

- потребность в духовном росте и развитии;
- материальные потребности (потребность в благоустройстве жилища, приобретении материальных ценностей и обеспечении семьи;
- потребность в уважении и самоуважении, подтверждении самооценности [27].

Степень совпадения у супругов мотивов вступления в брак и мотивов сохранения брачного союза составляют основу их психологической совместимости. Психологическая совместимость в браке определяется взаимным принятием партнеров, она основана на оптимальном сочетании - сходстве или взаимодополнительности ценностных ориентаций, личностных и психофизиологических особенностей. Высший уровень совместимости включает ценностно-ориентационное единство, которое отражает степень совпадения мнений, оценок, установок и позиций партнеров по отношению к каким-либо целям деятельности, лицам, идеям, событиям, оценкам и т.п., а также согласованное принятие ответственности за успехи и неудачи совместной деятельности и решения общих задач.

Большое значение имеют и индивидуально-психологические особенности каждого из супругов, в том числе и особенности типа высшей нервной деятельности, темперамент. Здесь также важно сходство или взаимодополняемость.

С течением времени у большинства супругов появляется потребность иметь детей, стремление быть родителями. Сознательное стремление к рождению детей, желание быть родителями, а главное обоюдность этого желания составляют основу благополучия нуклеарной семьи.

По мнению исследователей семейной проблематики, психологическая готовность личности к браку означает восприятие целого комплекса требований, обязанностей и социальных норм поведения, которыми регулируется семейная жизнь. К ним относятся:

- готовность принять на себя новые обязанности по отношению к супругу, будущим детям и ответственность за них;
- понимание прав и достоинств другого человека, признание принципов равенства в семейных отношениях;
- стремление к сотрудничеству и согласованному взаимодействию с брачным партнером;
- умение учитывать привычки и черты характера другого человека и стремление понять его психическое состояние. Важным элементом отношений в семье являются эмоционально–оценочные связи, которые включают мнения, представления супругов о тех или иных свойствах, чертах характера, поступках друг друга.

Прочность брака и характер семейных отношений зависит от многих факторов. В качестве основного из них выделяется установка на выполнение роли мужа и жены, а затем отца и матери.

1.3. Семья в жизни женщины. Роль матери в социализации детей

Рассмотренные нами типологии и функции современной семьи, вопросы о мотивах вступления в брак, супружеских установках, а также типы распределения ролей в семье составляют основу для анализа роли и значения семьи в жизни женщины.

На протяжении веков роль женщины в жизни общества и семьи менялись. Но она всегда была и остается главной фигурой в построении семейных отношений, ведении домашнего хозяйства, рождении и воспитании детей, заботе о членах семьи.

Современные женщины отличаются от представительниц предыдущих поколений большей самостоятельностью, уровнем развития, организованностью. При этом роль женщины в современной семье остается результатом сложившихся традиций. Традиционные семейные роли не

сильно изменились и традиционные роли женщин остались теми же. Они по-прежнему выполняют роли воспитания, ведут домашнее хозяйство, заботятся о муже и остальных членах семьи, организуют быт. Наличие семьи является важнейшей предпосылкой полноценной жизни для большинства женщин.

Известны три фазы в жизни женщин, выделенные европейскими исследователями:

- 1) фаза социализации, накопления интеллектуального «багажа» и профессионального опыта;
- 2) фаза, связанная с рождением и воспитанием детей;
- 3) фаза самореализация, самоактуализация потенциала [6].

Для личностного развития женщины очень важно построение успешных брачно-семейных отношений. По мнению Н.Н. Обозова «у женщин успех в любви, если можно, в замужестве - определенный фактор развития личности» [6, с. 14].

Т.В. Андреева в своей книге «Семейная психология» приводит данные исследования по изучению направления интересов и активности мужчин и женщин через несколько лет после окончания вуза.

С помощью кластерного анализа выявлено пять основных типов направленности интересов в различные сферы деятельности в мужской и женской выборках после окончания вуза по одной и той же специальности.

У мужчин доминируют направленности на работу, творчество, любовь и познание. Ценность семьи занимает последнее место среди доминирующих направленностей.

У женщин, наряду с «мужскими» типами направленности интересов на познание и на творчество, выявились и специфически женские типы направленности интересов на семью и материально обеспеченную жизнь [6, с. 15].

Анализ данных показал, что направленность интересов подтверждается и направлением активности в соответствующих сферах. Так, женщины с

направленностью на семью часто работают не по основной профессии, находят работу с неполной занятостью, с тем чтобы иметь возможность заниматься семьей, детьми. У большинства женщин в зрелом возрасте преобладает семейная направленность.

Заслуживают внимания данные о том, что современные женщины с направленностью на творчество достигают высоких результатов в своей профессии, но это происходит, в том числе, и за счет оттеснения семейных приоритетов, отвержения таких ценностей, как «семья», и даже «любовь». Мужчины с такой же направленностью имеют более сбалансированные приоритеты [6, с. 15].

Описывая данные проведенного исследования, Т.В. Андреева делает вывод о том, что «наиболее творчески активные женщины вынуждены компенсировать это некоторой жизненной дисгармонией в виде отвержения ценностей семьи, материальной обеспеченности, более позднего выхода замуж или в лучшем случае ограничением детности одним ребенком [6, с. 15].

Таким образом, у современных женщин наблюдается гораздо больше вариантов построения семейных отношений при сохранении традиционных ролей.

Российский социолог М.С. Мацковский выделил три типа жен: «жена-хозяйка», «жена-возлюбленная» и «жена-товарищ» [39].

Для первого типа жен важнее всего семья, муж, дети, дом. Ее приоритетами являются забота и уход за детьми, ведение домашнего хозяйства. Ее интересы находятся внутри интересов и потребностей своих близких. Успехи мужа и детей для нее важнее ее собственных успехов. Такие женщины, как правило, неукоснительно признают авторитет мужа.

Тип женщин «жена-возлюбленная» встречается реже, чаще в семьях с небольшим стажем супружеской жизни. Для такой женщины важно, чтобы муж считал ее привлекательной, относился к ней как к интересному

человеку. Прежде всего, она уделяет внимание его духовным запросам. От мужа она ждет рыцарского поклонения, постоянного внимания к ее желаниям. Изменения в укладе семьи жен такого типа связаны с рождением детей.

Интересы женщины «жена-товарищ» намного шире интересов семьи. Она предана своей работе не меньше, чем ее муж. По всем вопросам она имеет собственное мнение, склонна давать мужу советы. У нее есть свой круг общения, свои увлечения. В таких семьях принято делить домашние дела поровну. С появлением детей она делает для них все, но старается сэкономить время и для других занятий [39].

При изучении вопроса о значении семьи в жизни женщины нас заинтересовали результаты исследования, проведенного авторской группой Института комплексных социальных исследований РАН. Исследование было направлено на изучение того, как российские женщины видят свою жизнь, и как это видение связано с характером взаимоотношений в их семьях.

Среди женщин, оценивших свою семейную жизнь как счастливую, 25% считает, что в жизни у нее нет таких проблем, из-за которых ее можно было бы считать неустроенной. У тех женщин, кто не надеется иметь счастливую семью, подобный показатель составляет всего 3%. Следует отметить, что 45% тех женщин, кто считает отношения в своей семье хорошими, не склонны к переживанию чувства несправедливости происходящего вокруг, чувства, что они не в состоянии повлиять на происходящее вокруг. Среди женщин, кто считает свои семейные отношения плохими, такой позиции придерживается только 19%.

В этом же исследовании были изучены мнения женщин о счастливой семейной жизни.

По мнению большинства женщин, счастливый брак основан на любви. 87% женщин, оценивших свою семью как счастливую, ответили, что встретили свою настоящую любовь. Среди них 76% женщин убеждены, что

брак по любви стабильнее и крепче, чем брак по расчету. Среди тех, кто не надеется создать счастливую семью, такое мнение разделяет только 50% опрошенных. Психологи, исследующие этот вопрос, отмечают, что для российских женщин любовь - чувство не только романтическое, но и придающее жизни устойчивость и надежность.

Также важной составляющей счастливой семейной жизни является, по мнению большинства женщин, официально зарегистрированный брак. Счастливыми в семье себя назвали 70% женщин, состоящих в официальном браке. А среди тех, кто состоит в гражданском браке, таким образом охарактеризовали свою семью всего 40%. Отметим, что наличие постоянного партнера большинством женщин вообще не рассматривается как семья. Всего 5% женщин этой группы считают, что у них есть счастливая семья. Почти 80% женщин, имеющих постоянного партнера, выразили надежду на заключение брака в будущем. Такую же надежду разделяют и 40% женщин, состоявших в гражданском браке.

Следует отметить, что доля женщин, не состоящих в официальном браке, составила половину выборки - 50,4%. Гражданский брак особенно распространен в возрастных группах от 21 до 40 лет (11%).

Интерес представляет тот факт, что образ идеального мужчины и мужа по ряду основных характеристик не совпадает. Образ идеального мужчины более размыт, и в целом, идеальный мужчина для российской женщины - это в первую очередь такой мужчина, который способен обеспечить защиту от внешнего мира. От мужа женщины ждут защиты от материальных проблем. Счастливая семья, по мнению большинства, - это семья, в которой женщина чувствует себя «за мужем», где он создает основу материального благополучия семьи. По данным исследования, в семьях 56,5% женщин, которые считали, что им удалось создать счастливую семью, семейное благополучие определяется в основном за счет заработков мужа, что намного больше, чем в других семьях.

В этом же исследовании выделено четыре типа россиянок, которые различаются по своим жизненным устремлениям. Каждый из этих типов характеризуется не однозначностью жизненных целей, а разной степенью многообразия состава этих целей. Эти типы условно названы: «домашние женщины», «труженицы», «карьеристки» и «отчаявшиеся».

Женщины, относящиеся к первому типу – типу «домашних женщин», ориентированы, прежде всего, на воспитание детей, на уважение окружающих, наличие надежных друзей.

У женщин «тружениц» среди основных ориентиры на хорошее образование, на интересную работу, возможность заниматься любимым делом. При этом в числе своих жизненно важных устремлений они сохраняют те же ориентиры, что и «домашние женщины».

Женщины, относящиеся к типу «карьеристок» имеют самый широкий спектр жизненных целей и устремлений. Он включает ориентиры женщин двух предыдущих типов, но к их жизненным целям относится также желание иметь собственный бизнес, сделать карьеру. Женщины этого типа ориентированы, как правило, на определенный круг людей, они хотят иметь возможность побывать в разных странах.

Тип женщин, который в данном исследовании назван «отчаявшиеся», включает в себя тех, кто по своим жизненным устремлениям близки к «домашним женщинам», но считают, что не смогут реализовать себя.

Проведенное исследование показало, что распространенный стереотип о женщинах, ориентированных на работу и карьеру, как менее заинтересованных в создании семьи, является ошибочным. По полученным данным, женщины всех типов (большинство из них) считают семью очень важной в своей жизни. Из числа женщин, ориентированных на карьеру и интересную работу, 95% отнесли к своим жизненным целям создание счастливой семьи.

Интересно, что такая жизненная ценность как любовь чаще всего отмечалась женщинами, ориентированными на карьеру. А среди женщин, относящихся к типам «домашних» и «отчаявшихся» эта ценность как доминирующая отмечена у 5% и 14% соответственно.

Что касается возрастных групп, по которым распределились выделенные типы женщин, то «карьеристки» и «труженицы» сосредоточены в большей степени в возрастном диапазоне до 30 лет, а «домашние женщины» и «отчаявшиеся» - в группах старше 30 лет.

Еще одной обязательной составляющей счастливой семьи, по мнению большинства женщин, являются дети. Сами женщины считают, что те из них, кто не имеет ребенка, со временем обретаю чувство неполноценности, чаще ощущают себя несчастными по сравнению с женщинами, имеющими детей.

По данным исследования этого вопроса не так важно количество детей, сколько сам факт их наличия. Среди женщин, оценивших себя как счастливых в браке, 46% имели одного несовершеннолетнего ребенка, 19% - двух, 2% - трех и более. Доля бездетных счастливых семей составила всего 13%, при том, что доля бездетных семей в общей совокупности опрошенных составила 35%.

Отметим также и то, что самого факта наличия детей недостаточно, чтобы женщины считали свою семью счастливой. Только половина всех женщин, имеющих детей, сочла свою семью счастливой.

Вместе с тем, усилилась тенденция, когда часть современных женщин не воспринимает материнство как исключительно брачный атрибут. Одна треть семей считает рождение ребенка помехой супружеству, причем женщины в большей степени, чем мужчины (по данным исследований 36% и 29% соответственно). Появилась социокультурная нормативная система - прокреативная этика: «в брак вступать предпочтительно, но необязательно; иметь детей желательно, но отсутствие их не аномалия; сексуальная жизнь вне брака не смертный грех» [8, с. 21].

Полученные в ходе исследования данные предполагают рассмотрение вопроса о роли матери в развитии ребенка.

Материнство наиболее полно удовлетворяет сенсорные, когнитивные, эмоциональные и социальные потребности ребенка, обеспечивает его постепенное включение в систему социальных отношений, облегчает усвоение социальных ролей [84].

К факторам, влияющим на развитие ребенка, относятся такие, как супружеские взаимоотношения, отношение к зачатию, отношение женщины к отцу ребенка и к самой беременности. Имеет значение, какой образ жизни она ведет в этот период, замкнутый или активный. Общеизвестным является факт негативного влияния стресса во время беременности. Есть данные о том, что организм девочки более дисфункционально реагирует на стресс матери. По данным А.И. Захарова, если прежде всего принимать во внимание последующие отклонения в развитии, то в количественном выражении влияние стресса при беременности матери преобладает у мальчиков [23, с.176].

В возрастной психологии достаточно хорошо исследован период младенчества. Изучая этот период онтогенеза, многие исследователи большое внимание уделяют описанию и оценке надежности связи в диаде «младенец-мать». Изучено влияние на младенца отзывчивости матери, ее синхронности отношений с ребенком. Выделены различные типы привязанности, формирующиеся в результате различных моделей взаимодействия матери с ребенком.

Американские и западноевропейские специалисты в области детского развития считают, что эмоционально-непосредственные отношения ребенка с матерью в период младенчества являются идеальными для его дальнейшего полноценного развития. Эти отношения характеризуются эмоциональной наполненностью, чуткостью матери к потребностям ребенка, играми и интерактивным диалогом в этой диаде. Но во многих странах мира ранние

отношения младенца с одним человеком заменяются множеством других контактов и отношений. О младенце заботится не только мать, но и другие члены расширенной семьи - прародители, отцы, братья и сестры и даже соседи. Если эти отношения непротиворечивы, то дети вырастают здоровыми и уверенными в себе. По мнению Г. Крайга, конечная цель развития и воспитания может достигаться с помощью различных семейных и культурных моделей [29, с. 313].

В психологии распространен термин «привязанность», вошедший в научный обиход, начиная с середины 1960-х годов прошлого века. Этот термин означает отношения, характеризующиеся той или иной степенью взаимозависимости, интенсивности взаимонаправленных чувств.

Дети с позитивной, надежной привязанностью к матери более любознательны, социабельны, независимы и компетентны. В дошкольном детстве они проявляют больше энтузиазма в совместной деятельности с другими детьми, упорство и готовность к совместной деятельности, больше фантазии в символических играх. В начальной школе дети со стойкой привязанностью демонстрируют больше настойчивости в учебе, проявляют большее стремление к овладению новыми навыками, более эффективно общаются со сверстниками и учителями.

Многочисленные исследования связывают успешное психосоциальное развитие детей с чуткостью и отзывчивостью их матерей.

А. Адлер писал, что любовь матери к своему ребенку - любовь, сосредоточенная на его благополучии, а не на собственном материнском тщеславии [1]. Эта любовь проистекает из настоящей заботы о другом человеке, что дает возможность матери воспитывать у своего ребенка интерес к другим людям. Ее отношение с другими людьми служат ролевой моделью для ребенка, который усваивает, что в мире существуют и другие значимые люди, а не только члены семьи.

Кроме того, согласно А. Адлеру, огромное влияние на социализацию детей оказывают супружеские отношения, отношения между матерью и отцом. При конфликтных супружеских отношениях у детей мало шансов для развития социального интереса. Если супруги не оказывают эмоциональной поддержки друг другу и свои чувства отдают исключительно детям, то такая детоцентристская позиция гасит их социальный интерес [1].

А.И. Захаров много лет изучал связи особенностей поведения матерей и различных видов невротических расстройств у детей. К неблагоприятным он отнес такие типы взаимодействия с ребенком, как негибкий и гиперсоциализированный стереотип отношений; стремление доминировать в воспитании и в семье в целом; установка на жесткое соблюдение детьми правил и строгую дисциплину; гиперопека; непринятие спонтанной детской активности, отсутствие ласки по отношению к ребенку, излишняя дистанция в отношениях с детьми; постоянный неумеренный контроль, постоянные акценты на должном и постоянная регламентация поведения [23].

Исследования последнего десятилетия показывают, что «психологическое состояние современных матерей, имеющих детей до 3-х лет, далеко от стабильности. В одном из исследований было показано, что 40% из них конфликтует с мужьями, 35% не довольны своей работой, 30% испытывают страх одиночества. У половины из этих матерей ребенок оказался нежеланным, а у трети - после рождения ребенка ухудшились отношения между родителями» [84].

Наиболее частым последствием воспитания матерями со стойкими психологическими проблемами оказывается нарушение взаимоотношений в диаде, приводящее в дальнейшем к эмоциональной неустойчивости ребенка и высокой сепарационной тревожности.

Любовь матери к ребенку - это и его защита, и забота о нем и многое другое. Особые отношения, которые устанавливаются между матерью и ребенком, являются важнейшим фактором нормального развития и,

следовательно, всей жизни человека. Отсутствие или недостаточность материнской любви, ласки является причиной появления у ребенка не только целого ряда отрицательных и даже тяжелых психических состояний, начиная от чувства незащищенности и кончая озлобленностью, агрессивностью, общим недоверием к миру.

Мать является проводником ребенка в мир, который он осваивает. Она самый первый воспитатель и самый первый наставник. С ее помощью ребенок прикасается не только к миру вещественному, но и к интеллектуальному миру, духовной реальности.

Отношение матери к ребенку представляет, с одной стороны, безусловную любовь и глубинную взаимосвязь с ребенком, а с другой - объективное оценочное отношение, направленное на формирование общественно приемлемых способов поведения. Кроме заботы о ребенке, роль материнства распространяется и на формирование его личности, мира его мыслей, чувств, стремлений, формирование его собственного «Я» и отношения к другим людям.

Понятие «личность» фиксирует социально значимое в человеке, являющемся, с одной стороны, частью природы, а с другой, - социальным индивидом, членом социума. Мать предоставляет ребенку безопасность, опеку и воспитание, у нее он учится действиям и поступкам, подражая ей, сопоставляя себя с ней, он формируется как личность. Материнское воспитание - это создание нравственных, духовных, эмоциональных и других основ личности.

На основе проведенного нами анализа данных исследований последних лет мы можем сделать следующие выводы о значении семьи в жизни женщины:

- современная женщина ориентирована на создание семьи;
- основой счастливой семейной жизни счастливой является для нее любовь, которая для российских женщин - чувство не столько

романтическое, сколько придающее ее жизни уверенность, устойчивость и надежность;

- обязательной составляющей счастливой семьи являются дети;
- предпочтение отдается официально зарегистрированному браку.

1.4. Детерминанты родительских установок женщин и типы материнского воспитания

На протяжении веков положение женщины в обществе всегда связывались с материнством. Понятие «материнство» включает в себя не только способность женщины к вынашиванию и рождению ребенка, но и создание благоприятной среды для его развития и воспитания.

Вместе с развитием человечества меняется и сущность и формы материнства. Если проследить эволюцию представлений о материнстве, то начиная с эпохи *Homo sapiens*, детородные функции женщины-матери были предметом специальных религиозных культов, магических ритуалов и обрядов. Первой формой социальной организации людей был материнский род. Выполнение женщинами своей природной функции деторождения было основным условием существования рода. Эпоха матриархата характеризуется, прежде всего, как время когда ребенок во всем зависит от матери. Ребенок наследовал родовые обязательства матери, ее статус, имущество и т.п.

С изменением условий жизни людей, с появлением селений и городов изменились и функции женщины-матери. Теперь мать уже не только роженица и кормилица, но и воспитательница. Постепенно женщине была отведена социальная роль воспитателя будущего члена общества.

Со времен Средневековья социокультурный образ женщины-матери мало изменился. Мать - это женщина, обладающая жизненным опытом и способностью интуитивного предвидения событий, связанных с детьми. Она

умеет понять своих детей, сострадать им. Она передает самые лучшие качества своим детям, воспитывает их в соответствии с культурными традициями и обычаями своего общества.

«Культурный смысл материнства в России формировался путем синтеза языческих и православных представлений. С приходом христианства самым почитаемым стал образ Богородицы. Богоматерь выступает как покровительница, спасительница, защитница, помощница в родах, млекопитательница. Несомненно, это оказывает влияние на развитие у женщин лучших материнских функций. Такого почитания не встречается ни в одной другой культуре, что свидетельствует о глубоких корнях традиций. В дальнейшем, во многом благодаря христианскому культу Богородицы, происходит повышение престижа материнства» [88].

С древнейших времен в различных культурах существовала забота о женщине-матери. Поскольку дети представляют ценность для общества, то усиление внимания и помощь матери являлись частью общественных усилий по сохранению потомства.

«Общественное развитие приводит к постоянному изменению содержания и социального статуса материнства. Статус женщины в обществе имеет социальную природу, однако несводим к последней именно благодаря материнству, которое позволяет женщине даже при максимальной узости ее социальных связей и отношений, оказывать влияние на культурный процесс своего общества» [88].

Неизменность биологической основы рождения детей и социокультурных функций матери ставит материнства вне сиюминутных социальных правил, норм. Материнство соединяет человека со всей культурой человечества. Современные исследования направлены на изучения всех аспектов материнства. В психологии исследуется готовность женщины к рождению ребенка, психологические особенности беременности, девиантные формы материнства. Особое место в исследовании материнства занимает

проблема адаптации женщины к новому статусу, вопросы формирования ответственного отношения к материнству.

Э. Фромм выделил качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. Различие наиболее ярко прослеживается по таким линиям, как:

- Условность / безусловность;
- Контролируемость / неконтролируемость [85].

Любовь матери к ребенку безусловна, она любит его за то, что он есть. Эту любовь нельзя контролировать извне, ее нельзя и заслужить. Она либо есть, либо ее нет. Родительская любовь мужчины к своему ребенку обусловлена, управляема, ее можно заслужить, но ее можно и лишиться. Эти существенные различия родительского отношения составляют как противоречивость семейного воспитания, так и основу гармонии, взаимодополняемости.

Противопоставление условной и безусловной любви рассматривал в гуманистической психологии К. Роджерс. Он подчеркивал, что именно безусловно положительное отношение и внимание матери к ребенку обеспечивает полноценное развитие его личности ребенка [48].

В широко распространенной теории Д. Боулби и М. Эйнсворт привязанность ребенка к матери характеризуется двумя противоположными тенденциями: стремлением к риску, активному познанию мира, которое уводит ребенка от матери, и стремлением к защите и безопасности, которое возвращает его к ней. При надежной привязанности активность ребенка выше. Ребенок осознает себя через отношение к нему близкого взрослого, оно несет ему ощущение защищенности, сквозь которое он воспринимает окружающий мир. Это положение представляется чрезвычайно важным для понимания специфики взаимоотношений между ребенком и его родителями.

Разные модели ухода за ребенком и общения с ним, начиная с младенчества, формируют особенности его психики, личности и поведения.

С. Броди выделила 4 типа материнского отношения:

Первый тип материнского отношения характеризуется легкостью и органичностью приспособления к потребностям ребенка. Для таких матерей характерно поддерживающее, разрешающее поведение. Они, например, не ставят себе задачу к определенному возрасту приучить ребенка к навыкам опрятности, а ждут, пока ребенок сам «дозреет». Принимающая мать безошибочно и своевременно реагирующая на все требования маленького ребенка, как бы создает у него бессознательную уверенность в том, что он может контролировать действия других и достигать своих целей.

Второй тип матерей сознательно стараются приспособиться к потребностям ребенка. Но не всегда успешная реализация этого стремления вносит в их поведение напряженность. Им не хватает непосредственности в общении с ребенком. Они чаще доминируют, чем уступают.

Третий тип матерей не проявляют эмоциональной включенности в потребности ребенка. Основу их материнства составляет чувство долга. В их отношениях с детьми нет спонтанности, но нет и теплоты. В дальнейшем основным инструментом их воспитания становится жесткий контроль. Если в материнском отношении преобладает игнорирование потребностей ребенка из-за погруженности в собственные дела и переживания, у ребенка развивается чувство опасности, неподконтрольности среды, а также минимальной собственной ответственности за ее изменения в направлении обеспечения комфортного существования. Недостаток материнской отзывчивости на потребности ребенка способствует возникновению чувства «выученной беспомощности», что впоследствии нередко приводит к апатии и даже депрессии, избеганию новых ситуаций, новых контактов, недостатку поисковой активности, недоразвитию любознательности и инициативы.

Четвертый тип материнского отношения и воспитательного поведения характеризуется непоследовательностью. Такие матери плохо распознают

потребности своего ребенка, их воспитательные воздействия, также как и реакции на одни и те же поступки ребенка, противоречивы.

Последний стиль материнского отношения и поведения наиболее вреден для ребенка, так как непредсказуемость материнских реакций лишает ребенка ощущения стабильности окружающего мира, способствует повышению его тревожности.

Выделяют и более конкретные типы неадекватного материнского отношения к ребенку. Перечислим некоторые из них.

1. Отношение матери к сыну как к «замещающему» мужу, что проявляется в частых требованиях активного внимания к себе, заботы. Мать стремится постоянно находиться в обществе сына, быть в курсе его интимной жизни, она ограничивает его контакты со сверстниками. В менее грубой форме подобное отношение выражается в присвоении подростку статуса «главы семьи».

2. Симбиоз при гиперопеке. У матери проявляется навязчивое желание удержать ребенка, привязать его к себе, лишить его самостоятельности. Ее преследует страх возможного несчастья с ребенком в будущем. Таким матерям свойственно преуменьшать реальные способности и возможности ребенка, что приводит к максимальному контролю и ограничениям, желанию все сделать за него, предохранить от опасностей жизни. Это модель «проживания жизни за ребенка», что приводит к регрессу и фиксации на примитивных формах общения ради обеспечения симбиотических связей с ним. А. Адлер описал тип тревожной матери, устанавливающей с ребенком симбиотические отношения, опекающей и защищающей его, тем самым парализующей собственную активность и самостоятельность ребенка [1].

3. Контроль за поведением и результатами деятельности путем нарочитого лишения любви, например, за непослушание, неаккуратность, недостаточные школьные достижения. Свое недовольство родители не выражают ребенку прямо. С ним не разговаривают, его подчеркнуто

игнорируют, говоря о ребенке в третьем лице. Демонстрируется, что «он такой не нужен, его таким не любят».

4. Контроль за поведением и результатами деятельности посредством вызова чувства вины, воспитание в условиях повышенной моральной ответственности. Ребенку, нарушающему запрет, внушают, что он «неблагодарный», «предавший родительскую любовь», «доставляющий родителям только огорчения».

Стили материнского воспитания формируются под воздействием объективных и субъективных факторов, а также природных особенностей ребенка. На них оказывают влияние тип темперамента, традиции, имеющиеся знания и другие факторы.

В последние десятилетия в психологии популярность все больше приобретает идея о биологической обусловленности родительского (материнского) чувства. В «запуске» биологической основы материнства принимают участие три фактора - сензитивный период, ключевые раздражители и импринтинг.

Первые тридцать шесть часов после родов являются сензитивными для запуска материнского чувства. В этот период необходима возможность непосредственного общения матери с новорожденным. В результате тактильного контакта у матери возникает психологический импринтинг на данного ребенка, связь с ребенком образуется быстрее, бывает более полноценной и глубокой. В этом случае поведение матерей более спокойное и любящее. Детские реакции, улыбка ребенка в свою очередь оказывают мощное подкрепление, являются раздражителями, запускающими материнские чувства.

Своевременно использованный сензитивный период материнства обеспечивает хороший контакт, любящую атмосферу общения матери с ребенком.

Вместе с тем, стиль материнского общения репродуктивен, он во многом определяется семейными традициями. Матери воспроизводят стиль воспитания своих родителей, чаще повторяют стиль своих матерей. Характерологические особенности родителей матери являются одной из существенных детерминант ее материнского отношения к своему ребенку.

На основании клинических наблюдений и экспериментальных исследований А.И. Захаров дал комплексную характеристику личностных особенностей матерей, чьи дети страдают неврозом. Матерям таких детей свойственна высокая чувствительность, тревожность, неуверенность в себе, излишняя пунктуальность, педантичность, принципиальность в моральных требованиях, ригидность, нетерпимость, склонность к сверхценным идеям, конфликтность в сфере межличностных отношений, недостаточная эмоциональная отзывчивость. Если же у отцов этих детей ярко проявляются черты мягкости, пассивности, то результатом является нарушенная ролевая структура семьи, в которой мать излишне «мужественна», а отец «женственен». Такие родительские пары представляют ребенку искаженные образы для идентификации и усвоения социальных образцов поведения [23].

В своих исследованиях А.Я Варга показала, как невротический симптом ребенка становится условно-желательным для родителей, позволяя им вытеснять неблагополучие в сфере собственных интимных отношений [14].

Грубые характерологические отклонения отличают родителей детей, больных шизофренией. «Шизофренногенную» мать отличают следующие типичные установки:

1. Открытое отвержение, сочетающее с жестким контролем, холодность и безразличие к ребенку;
2. Скрытое отклонение, когда чрезмерная забота является формой доминирования.

Патологическая акцентуация черт характера родителей порождает специфические особенности отношения к ребенку, обуславливающие стиль воспитания. Часто родители не замечают у себя тех черт характера и поведения, на проявлении которых у ребенка они реагируют аффективно болезненно, настойчиво стремятся к их насильственному искоренению. То есть, взрослый неосознанно проецирует свои проблемы на ребенка, а затем реагирует на них как на свои собственные. Проекция родительских конфликтов на ребенка не предвещает стиля родительского отношения: в одном случае это выльется в открыто эмоциональное отвержение ребенка, не соответствующего идеальному родительскому образу; в другом случае примет более изощренную форму: по защитному механизму образования реакции обернется гиперопекой или гиперпротекцией [60, с. 29].

В клинической литературе описана обширная феноменология родительских отношений, а также их следствий - формирования индивидуальных характерологических особенностей ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения. Крайним вариантом нарушенного родительского поведения является материнская депривация [87].

На стиль родительского воспитания оказывают влияние и социокультурные традиции. Так, например, исследования А Лаоса, который подробно проанализировал процесс обучения детей матерями в американских семьях англосаксов и чиканос - выходцев из Латинской Америки, показывают, что при прочих равных условиях (уровень образования и материальное положение) стиль общения во время обучения резко различен [60, с. 31].

Материнство основывается на конкретной культуре, традициях, обычаях, социальной и духовной сферах жизни общества.

Таким образом, основными детерминантами материнских установок и стилей воспитания являются биологическая основа материнства, личностные особенности женщины, семейные и социокультурные традиции.

1.5. Понятие родительской позиции, ее содержание и виды

Все составляющие психической организации человека, так или иначе, связаны с отношениями. Родительская позиция является системой отношений, которая может рассматриваться и как готовность к определенному взаимодействию, и как реально действующая связь в рамках «субъект-объект» и «субъект-субъект». При этом субъект-субъектные отношения включают не только отношения с другим человеком, но и отношение человека к самому себе - самоотношение.

Родительская позиция может быть рассмотрена как система отношений родителя, в качестве которых выступают: отношения родителя к своему ребенку, себе как родителю и родительству в целом. Родительскую позицию можно трактовать как систему отношений личности к особому роду деятельности - воспитанию детей. Эта система отношений определяет характер переживаний своей родительской роли, особенности восприятия ребенка и способы взаимодействия с ним. Родительская позиция является системой отношений, в которой изменение любого элемента приводит к изменению других элементов и системы в целом. При изменении родительской позиции подвергается трансформации отношение к родительской роли, воспитательной практике, себе как родителю и т.д.

Родительская позиция может быть осознаваемой, т.е. отношения и взаимодействие с ребенком отрефлексированы родителем, и неосознаваемой, когда взаимодействие родителя с ребенком выстраивается под влиянием неосознаваемой мотивации родителя [50].

О.А. Карабанова определяет родительскую позицию как интегративную характеристику, включающую тип эмоционального принятия ребенка, особенности образа ребенка у родителя, мотивы и ценности воспитания, представления о себе как родителе, модели ролевого родительского поведения, а также степень удовлетворенности родительство [27].

Одна из наиболее ранних систематических классификаций родительских позиций предложена О. Коннер, в которой суть родительской позиции представлена в форме характерных для родителя словесных конструкторов и способов поведения. Конкретный тип позиции определяется через анализ характерных для родителя словесных выражений и способов поведения с ребенком. Например, такая родительская позиция, как «излишняя требовательность» представляет собой сочетание словесных конструкторов типа «Не хочу ребенка такого, какой он есть» с постоянной критикой ребенка, придирчивостью и отсутствием похвалы, «поглаживаний».

Е. Шеффер и Р. Белл выделили такие факторы, характеризующие родительские установки, как авторитарность, демократичность и опеку.

Е.Е. Ромицына взяла за основу положения Е. Шеффера и Р. Белла о том, что воспитательное воздействие родителей можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных: «принятие/эмоциональное отвержение», «психологический контроль/психологическая автономия», «скрытый контроль/открытый контроль». В ее подходе исследуются все три компонента родительских позиций. Автором выделено пять основных родительских позиций: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность и непоследовательность [49].

А.С. Спиваковская рассматривает родительскую позицию как направленность личности, в основе которой сознательная или бессознательная оценка ребенка, проявляющаяся в способах и формах

взаимодействия с ним. С точки зрения автора, родительские позиции представляют собой переплетение осознаваемых и неосознаваемых мотивов и существуют в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом [58].

А.С. Спиваковская характеризует родительские позиции по следующим параметрам:

- Адекватность. Этот параметр проявляется в степени и знаке искажений восприятия образа ребенка. Он выражается в степени ориентировки родителей в восприятии индивидуальных особенностей ребенка, представляет собой соотношение качеств, объективно присущих ребенку, и качеств, видимых родителями. Параметр адекватности описывает когнитивную составляющую родительской позиции.

- Динамичность. Этот параметр отражает степень подвижности родительской позиции. Он проявляется в восприятии ребенка; в степени гибкости форм и методов взаимодействия с ним в связи с возрастными изменениями ребенка; в степени изменчивости воздействия на ребенка в соответствии со сменой условий взаимодействия. Параметр динамичности описывает когнитивный и поведенческий компоненты родительской позиции.

- Прогностичность. Этот параметр отражает способность родителей к предвидению перспектив дальнейшего развития ребенка и способности к построению дальнейшего взаимодействия с ним. Параметр прогностичности описывает когнитивный и поведенческий компоненты родительской позиции.

Что касается эмоционального компонента, то он проявляется по всем трем параметрам - адекватность, динамичность, прогностичность - родительской позиции. Он выражается в преобладании того или иного эмоционального фона в родительско-детском взаимодействии [58].

Анализ содержания составляющих родительских позиций указывает на трехкомпонетную их структуру. Когнитивный компонент включает представления о реальном и идеальном образе ребенка; эмоциональный компонент представляет собой доминирующий эмоциональный фон, суждения и оценки относительно реального образа ребенка, а поведенческий компонент содержит коммуникативные позиции родителей, прогностический аспект дальнейшего взаимодействия с ребенком.

Т.В. Архиреева выделяет три основных фактора, характеризующих родительские позиции: «гиперопека / отсутствие родительской опеки», «демократичность / отсутствие демократичности в отношениях с ребенком», «отказ от авторитарности / диктат в воспитании» [9].

Т.В. Брагина выделяет шесть типов родительской позиции, в каждом из которых отношение к ребенку рассматривается в рамках биполярного континуума [12]:

Таблица 1

Виды родительских позиций по Т.В. Брагиной

Полярная позиция	Промежуточная позиция	Полярная позиция
Чрезмерная эмоциональная дистанция между родителями и детьми	Эмоционально уравновешенное отношение к детям	Излишняя концентрация внимания на детях
Доминирование по отношению к детям	Позиция независимого руководства родителей	Излишняя уступчивость по отношению к детям

Выделенные Т.В. Брагиной родительские позиции лежат на пересечении разных вариантов руководства детьми и эмоционального отношения к ним.

Наиболее распространенной родительской позицией является позиция «над», «сверху». Основанием для нее служит опыт взрослого и неопытность, зависимость ребенка.

Позитивное родительское отношение определяется сочетанием следующих характеристик:

- стабильность родительского позитивного отношения;
- изменение родительского отношения с учетом его возрастных изменений;
- уравновешенность в родительском отношении двух противоположных тенденций - тенденции к установлению максимальной близости с ребенком с целью обеспечения его защиты и безопасности и тенденции к предоставлению ребенку той меры самостоятельности, которая соответствует его возрасту и возможностям.

Стабильность родительского позитивного отношения проявляется в эмоциональной уравновешенности. Некоторые из родительских позиций отличаются излишней концентрацией внимания на ребенке, другие - отстраненным равнодушием. Возможен вариант противоречивого отношения родителей к своему ребенку, изменчивость которого определяется такими субъективными факторами, как достижения или неудачи ребенка, а также настроением родителей, их эмоциональным состоянием.

Отношение родителей к воспитательной практике проявляется в их ответственности или безответственности по отношению к детям, в последовательности или непоследовательности их воспитательных стратегий; в их воспитательной уверенности или неуверенности.

Адекватная родительская позиция характеризуется эмоционально уравновешенным отношением к ребенку и принятием дифференцированных родительских ролей, что обуславливает ответственное, последовательное и уверенное отношение родителей к воспитательной практике.

В психолого-педагогической литературе наибольшее внимание исследователей направлено на изучение неблагоприятных родительских позиций. Самыми распространенными являются следующие:

- попустительская позиция;
- демонстративная позиция;
- авторитарная позиция;

- увещательная позиция;
- отстраненно-равнодушная позиция;
- потокающая позиция;
- непоследовательная позиция.

Неадекватность родительских позиций определяется близостью к одному из двух полюсов - потокающей или отстраненной позиции. Есть также и семьи, в которых родительская позиция старших ее членов не сформирована. Несформированность родительской позиции проявляется, прежде всего, в ее неустойчивости. Ее главными признаками являются непоследовательность и противоречивость родительских требований, неуверенность в родительской роли; амбивалентное отношение к родительству как приносящему радость и требующему больших усилий и даже жертв. Такой тип позиции обуславливает многие нарушения в развитии личности детей. Неустойчивая родительская позиция обусловлена такими мотивами, как избегание неприятностей и компенсация собственных недостатков.

Потокающая родительская позиция связана с гипертрофией родительской роли и выражающаяся в излишней концентрации внимания на ребенке. Она характеризует неуверенного, уступчивого родителя и обуславливает его безответственное, непоследовательное отношение к процессу воспитания. Потокающая родительская позиция обусловлена целью сохранения отношений с ребенком и самоутверждения себя через родительство. В основе такой позиции лежат мотивы избегания неудач или конкуренции с другим родителем. При такой позиции личность ребенка является сверхценностью при обесценивании взрослым его собственного «Я». Часто такая воспитательная практика приводит к инфантилизации ребенка.

Чрезмерно требовательная родительская позиция связана с гипертрофией родительской роли и проявляется в излишней концентрации

внимания на ребенке. Родительство в данном случае зачастую является сферой самоутверждения. Родители с такой позицией отличаются недоверчивостью к ребенку, доминантностью, требовательностью, уверенностью в своей правоте.

Отстраненная родительская позиция проявляется в равнодушном отношении к ребенку и отвержении родительской роли. Таким родителям свойственно рассматривать родительство как требующее слишком больших изменений в себе и своей жизни. Этот тип позиции характеризуется последовательно безответственным и одновременно уверенным отношением родителей к воспитательной практике. Отстраненная родительская позиция обусловлена двумя конкурирующими целями - гиперсоциализации ребенка и самоутверждения взрослого через родительство и конкуренцией ценностей - низкая ценность ребенка и сверхценность родителя. Такая воспитательная практика приводит к автономности детей.

Встречается и такой тип неадекватной родительской позиции, когда тенденция к доминированию и излишняя концентрация на ребенке одного из родителей сочетается с неуверенностью и отстраненностью другого родителя (перверсивная позиция). Перверсивная родительская позиция обусловлена целью самоутверждения через родительство, а ее главными мотивами являются конкуренция родителей между собой, мотив власти и мотив избегания неудач. Такая родительская позиция характеризуется конкуренцией ценностей в семье: с одной стороны низкая ценность ребенка и одного из родителей, а с другой - сверхценность второго родителя. Воспитательная практика семьи характеризуется враждебностью.

В зарубежной психологии существует несколько подходов, в рамках которых исследуются родительские установки. В первом из них родительские установки отождествляются с каузальными атрибуциями, опосредующими родительское поведение. Происхождение этих атрибуций связано с конкретной воспитательной практикой, а также с историей жизни

родителя. Объяснение родителями поведения ребенка обуславливает их воспитательные практики.

Другой подход - информационно-процессуальный, в котором родительские представления рассматриваются как медиатор, фильтрующий опыт взаимодействия с родителем ребенком и приводящий к определенным родительским стратегиям. Изменения в родительских позициях объясняются в этом подходе увеличивающимися знаниями родителей своих детей. сторонники этого подхода утверждают, что по мере взросления ребенка матери становятся все менее заинтересованы в дополнительной информации, их поведение чаще всего опирается на те представления, которые сформировались в первые годы жизни ребенка.

Третий подход - конструктивистский, в котором родительские установки рассматриваются как начальная точка для взаимодействия родителя и ребенка. Основная идея этого подхода заключается в том, что родители самостоятельно конструируют собственные идеи о детстве, о развитии ребенка, о сущности воспитания.

Транзактный подход подчеркивает роль культуры как источника родительских установок и представлений. В этом подходе культура рассматривается в качестве регулирующего контекста в семейной системе. Семейные ритуалы и традиции образуют семейный культурный код, который регулирует взаимодействие между членами семьи, а родительские установки рассматриваются как часть семейного кода. Родительские установки (позиции) рассматриваются здесь как мало изменяющиеся, достаточно статичные феномены. Выделяют, например, традиционный, современный и парадоксальный типы родительских позиций, в зависимости от образа жизни родителей. Традиционный тип свойственен сельским жителям. Для этого типа характерны пессимистические ожидания и минимальная вера в возможность влиять на развитие ребенка. Современный тип свойственен городским жителям. Для этого типа характерна вера в возможность влиять на

развитие ребенка. Родители парадоксального типа не рассматривают себя в качестве воспитателей, влияющих на развитие ребенка, а верят в детерминизм среды.

Одной из составляющих родительской позиции является когнитивный образ ребенка. Он выступает в форме ожиданий и объяснений (атрибуций) в отношении умений ребенка и его поведения. Родитель наделяет ребенка определенной системой качеств и объясняет его поведение. Ожидания и атрибуции связаны между собой и представляют собой образы, которые определяют характер и тактику семейного воспитания. Мера адекватности образа ребенка определяется воспитательным опытом родителя и его психолого-педагогической компетентностью. Система родительских представлений, включает глобальный и дифференцированный образ ребенка. По мере возрастания родительского опыта с появлением второго и третьего ребенка формируется, как правило, более адекватный глобальный образ. Дифференцированный образ включает индивидуально-личностные качества ребенка, определяя его особенности и уникальность.

Система родительских представлений о ребенке определяется культурно-исторической природой образа детства. В разных культурах представления о возрастно-психологических особенностях ребенка неодинаковы. В одних культурах более высокие ожидания в отношении поведения детей, более высокие требования к ним, которые предъявляются достаточно рано. Особенности когнитивного образа ребенка определяются также стилем родительского воспитания. Авторитарным родителям, например, свойственно преувеличивать реальные возможности ребенка, они больше требуют от детей и меньше им помогают, по сравнению с теми, кто реализует демократический стиль общения с детьми.

Абсолютно точного образа ребенка у родителей быть не может, степень его адекватности значительно варьируется. Оптимальным вариантом является образ ребенка, создающий зону ближайшего развития его личности,

когда взрослый строит свое взаимодействие и сотрудничество с ним, ориентируясь на потенциал его развития.

Родительский образ ребенка оказывает существенное влияние на поведение и деятельность ребенка в соответствии с заданными родителем образцами и моделями и регуляция его поведения.

Характер воздействия родителя на ребенка определенным образом преломляется в сознании самого ребенка. Ребенок либо соглашается с родительским отношением, принимает его образ себя либо протестует против роли, навязываемой родителями. Степень соответствия родительского образа ребенка его собственной Я-концепции - важное условие принятия или отвержения ребенком родительского образа. Уже в дошкольном возрасте Я-концепция в основных моментах сформирована, у ребенка появляются собственные критерии самооценки, возможность противостоять родителям в попытке коррекции его Я.

В психолого-педагогической литературе достаточно подробно описано неблагоприятное воздействие на развитие личности ребенка навязывания ему неадекватной системы представлений о себе (мистификации). Выделяют такие ее формы, как приписывание, делегирование, инфантилизация и инвалидизация.

Приписывание приводит к искажению личностного развития ребенка. Его могут наделять как позитивные (чуткий, способный, одаренный), так и негативные качества. При излишнем, необоснованном преувеличении его положительных качеств у ребенка может сформироваться чувство собственной исключительности, чувство превосходства по отношению к окружающим. Приписывание же ребенку негативных качеств приводит к осознанию им своей малоценности, снижению самопрятия, дисгармоничности развития Я-концепции.

Делегирование означает отношение родителя к ребенку как к объекту исполнения его целей, замыслов и планов, не реализованных им самим, неосуществленных собственных жизненных целей.

Инфантилизация проявляется в том случае, когда родитель стремится сохранить систему отношений ранних этапов развития ребенка, когда он был послушен, зависим. Такие родители стремятся затормозить ребенка в его личностном развитии, препятствуют его автономизации. Они приписывают ребенку потребности и интересы, соответствующие более младшему возрасту.

Инвалидизация представляет собой родительскую позицию, в которой взрослый рассматривает ребенка как ущербного, немощного, приписывает ему различные болезни или негативные качества. Происходит обесценивание позиции ребенка, его интересов, планов, возможностей. В основе инвалидизации часто лежит либо скрытое отвержение ребенка либо фобия утраты.

Еще одним вариантом искажения родительского образа ребенка является недостаточный учет или игнорирование реальных трудностей развития ребенка. Например, взрослый игнорирует трудности общения своего ребенка со сверстниками, не придает этому значения. При этом он, как правило, склонен преувеличивать другие, менее значимые проблемы ребенка.

В основе искажения родительской позиции часто лежит отвержение ребенка. Приписывание ему негативных качеств при этом выступает как рационализация своего отвержения с целью сохранения позитивного самоотношения путем дискредитации «другого».

Параметрами родительской позиции являются динамичность/ригидность и прогностичность. Первый параметр определяет способность взрослого гибко использовать различные дисциплинарные методы, системы требований, запретов. Прогностичность характеризует

умение предвосхищать в своих методах воспитания будущие возрастные изменения ребенка, способность к прогнозированию его развития.

Нарушения и искажения родительской позиции отражают низкую психологическую и педагогическую компетентность родителей, и чаще всего обусловлены транслированием ригидных и неэффективных, усвоенных в родительской семье моделей воспитания.

Выводы по Главе 1

На основе анализа научных теоретических и эмпирических данных по вопросам супружеских установок и родительских позиций нами были выделены следующие положения:

- Семья представляет собой сложную систему отношений, объединяющую супругов, их детей, а также других родственников. Основу нуклеарной семьи составляют супружеские отношения. К специфическим функциям семьи относятся такие, как репродуктивная (рождение детей), экзистенциальная функция (содержание детей) и функция социализации (их воспитание).

- К традиционным женским ролям в семье относится рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, обслуживание членов семьи, подчиненность интересам мужа, терпимость к ограничению сферы деятельности.

- Прочность и стабильность семьи зависит от совпадения их ролевых ожиданий и соответствующих им особенностей ролевого поведения брачного партнера. В этой связи важным является вопрос о мотивах вступления в брак и супружеских установках. Будущее созданной семьи в значимой степени определяется содержанием мотивов заключения брака. Важность иерархии мотивов вступления в брак подчеркивается многими исследователями.

- Выделяют три большие группы брачных мотивов: 1) эмоционально-этические мотивы, 2) мотивы самореализации, 3) мотивы долга и обязанности. При том, что один из этих мотивов является ведущим, в большинстве случаев принятие решения о вступлении в брак определяется всей совокупностью брачных мотивов. Известны следующие пять основных мотивов вступления в брак, влияющих на удовлетворенность им: любовь, духовная близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения. Для вступающих в брак мотивы, которыми они при этом руководствуются, являются фундаментом, на котором затем строятся семейные отношения. Прочность брака и характер семейных отношений зависит от многих факторов. В качестве основного из них выделяется установка на выполнение роли мужа и жены, а затем отца и матери.

- Материнство наиболее полно удовлетворяет сенсорные, когнитивные, эмоциональные и социальные потребности ребенка, обеспечивает его постепенное включение в систему социальных отношений, облегчает усвоение социальных ролей. Особые отношения, которые устанавливаются между матерью и ребенком, являются важнейшим фактором нормального развития и, следовательно, всей жизни человека. Разные модели родительских позиций, начиная с младенчества, формируют особенности его психики, личности и поведения. Стили материнского воспитания формируются под воздействием объективных и субъективных факторов, а также природных особенностей ребенка. На них оказывают влияние тип темперамента, традиции, имеющиеся знания и другие факторы.

- Родительскую позицию можно трактовать как систему отношений личности к особому роду деятельности - воспитанию детей. Эта система отношений определяет характер переживаний своей родительской роли, особенности восприятия ребенка и способы взаимодействия с ним. Родительская позиция является системой отношений, в которой изменение любого элемента приводит к изменению других элементов и системы в

целом. При изменении родительской позиции подвергается трансформации отношение к родительской роли, воспитательной практике, себе как родителю и т.д.

- Родительская позиция отражает направленность личности, в основе которой сознательная или бессознательная оценка ребенка, проявляющаяся в способах и формах взаимодействия с ним. Родительские позиции представляют собой переплетение осознаваемых и неосознаваемых мотивов, и существуют в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом.

Глава 2. Изучение родительских позиций женщин с разными супружескими установками

2.1. Описание процедуры и методов исследования

На первом этапе исследования в нем приняли участие 51 человек – женщины, состоящие в браке, имеющие детей в возрасте от 5 до 11 лет. После проведения диагностических процедур по изучению супружеских установок были выделены три группы испытуемых (Группа 1, Группа 2 и Группа 3). Деление по группам осуществлялось на основе различий по ряду параметров, раскрывающих отношение женщин к их семейной роли.

Для изучения супружеских установок женщин, принявших участие в исследовании, был использован опросник Ю.Е. Алешиной «Измерение установок в супружеской паре».

Стимульный материал данной методики включает 40 суждений по десяти значимым сферам. Основной целью методики является диагностика совместимости супругов. При проведении методики с супружескими парами обсчитываются результаты респондентов обоих полов. Сравнительный анализ полученных результатов указывает на степень согласованности/рассогласованности по различным установочным шкалам у супругов.

Для проведения исследования в рамках заявленной нами темы из десяти сфер нами были выбраны такие, как:

- отношение к детям;
- отношение к автономности или зависимости супругов;
- отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи.

Испытуемым предлагалось оценить степень согласия с предлагаемыми суждениями по установочным шкалам:

- шкала отношения к детям: суждения 9, 11, 13, 16;

- шкала ориентации на преимущественно совместную или же преимущественно раздельную деятельность, автономность супругов или же зависимость супругов друг от друга: суждения 10, 12, 15, 35;

- шкала отношения к патриархальному или эгалитарному устройству семьи: суждения 32, 33, 34, 36.

По каждой шкале подсчитывается среднее арифметическое значение четырех ответов.

За каждый ответ начисляется от 1 до 4 баллов. При этом в прямых вопросах баллы начисляются по нисходящей (4 балла – абсолютное согласие; 1 балл – категорическое несогласие). В обратных вопросах наоборот (1 балл – абсолютное согласие; 4 балла – категорическое несогласие).

Результаты обрабатываются в соответствии с ключом:

- шкала отношения к детям $(+9+11+13-16):4$. Чем выше балл, тем более значимой представляется респонденту роль детей в жизни человека.

- шкала ориентации на автономность или же зависимость от супруга $(+10+12+15-35):4$. Чем выше балл, тем более выражена у респондента ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни.

- шкала отношения к патриархальному или эгалитарному устройству семьи $(-32-33+34-36):4$. Чем выше балл, тем менее традиционно представление респондента о роли женщины, больше выражена установка на эгалитарный тип семьи.

Для изучения родительских позиций были использованы такие методики, как:

- тест «PARI» - «Родительско-детские отношения» (Е.С. Шефер и Р.К. Белл, адаптация Т.В. Нещерет);

- методика «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис);

- методика включенного конфликта (Ю.В. Баскина, А.С. Спиваковская).

Методика PARI (parental attitude research instrument) предназначена для изучения отношения матерей к разным семейным ролям. В ней выделены 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон семейной жизни. Из них 15 касаются родительно-детских отношений, которые делятся на следующие три группы:

1. - оптимальный эмоциональный контакт;
2. - излишняя эмоциональная дистанция с ребенком;
3. - излишняя концентрация на ребенке.

Шкала «Оптимальный эмоциональный контакт» состоит из четырех признаков: побуждение словесных проявлений, партнерские отношения, развитие активности ребенка, уравнительные отношения между родителями и ребенком.

Шкала «Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» состоит из трех признаков: раздражительность, вспыльчивость в отношениях с ребенком, суровость, излишняя строгость, уклонение от контакта с ребенком.

Шкала «Излишняя концентрация на ребенке» включает восемь признаков: чрезмерная забота, подавление воли, создание безопасности, исключение внесемейных влияний, подавление агрессивности, подавление сексуальности, чрезмерное вмешательство в мир ребенка и стремление ускорить его развитие ребенка.

Каждый признак измеряется с помощью пяти суждений, уравновешенных с точки зрения измеряющей способности и смыслового содержания. Испытуемый выражает свое отношение к суждениям, выбирая варианты ответов:

- А - полное согласие (4 балла);
- а - скорее согласие, чем несогласие (3 балла);
- б - скорее несогласие, чем согласие (2 балла);

Б - полное несогласие (1 балл).

По результатам диагностики сравниваются средние оценки по трем группам шкал.

Методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса предназначен для диагностики типов негармоничного воспитания. Шкалы опросника направлены на выявление:

- уровня протекции в процессе воспитания;
- степени удовлетворения потребностей ребенка;
- количества и качества требований к ребенку в семье;
- показателя неустойчивости стиля воспитания.

Уровень протекции в процессе воспитания предполагает два уровня: чрезмерная (гиперпротекция, шкала Г+) и недостаточная (гипопротекция, шкала Г-).

В степени удовлетворения потребностей возможны два отклонения: потворствование (шкала У+) и игнорирование потребностей ребенка (шкала У-).

Формы нарушений системы требований к ребенку разнообразны и представлены в целом ряде шкал: чрезмерность требований-обязанностей (шкала Т+) и недостаточность требований-обязанностей ребенка (шкала Т-); чрезмерность требований-запретов (шкала З+) и недостаточность требований-запретов к ребенку (шкала З-); чрезмерность санкций, строгость наказаний (шкала С+) и минимальность санкций (шкала С-).

Неустойчивость стиля воспитания (шкала Н) проявляется в резких переходах от очень строгих к либеральным стилям воспитания и наоборот; в переходах от значительного внимания к ребенку к его эмоциональному отвержению.

В практике семейного воспитания встречается большое количество сочетаний перечисленных нарушений. Авторы методики указывают на

следующие устойчивые сочетания, свидетельствующие о негармоничном воспитании:

- Потворствующая гиперпротекция (Г+, У+, при Т-, З-, С-);
- Доминирующая гиперпротекция (Г+, У±, Т±, З+, С±);
- Повышенная моральная ответственность (Г+, У-, Т+).
- Эмоциональное отвержение (Г-, У-, Т±, З±, С±);
- Жестокое обращение (Г-, У-, Т±, З±, С+);
- Гипопротекция (Г-, У-, Т-, З-, С±).

Методика включенного конфликта Ю.В. Баскиной, А.С. Спиваковской направлена на диагностику некоторых особенностей (компонентов) отношения родителя к ребенку.

Методика построена по принципу включённого конфликта. Взрослому предлагается включиться в несколько проблемных ситуаций, героем которых якобы является его ребенок. Конфликтный сюжет предлагается потому, что именно в противоречивой ситуации наиболее отчетливо проявляются личностные особенности ребенка и типичные для него способы поведения.

Родителю зачитывают незаконченные рассказы с описанием конфликта, который можно решить разными способами. Сначала родитель должен вообразить, как поведет себя в подобных обстоятельствах его ребенок. Затем он должен представить, как бы он помог решить ребенку эту ситуацию в собственной роли родителя.

Ответы родителя на первое задание показывают, насколько хорошо он знает разные проявления своего ребенка, чувствует его переживания, понимает его проблемы. В своих ответах родитель невольно проецирует свое отношение к ребенку, отдельные моменты которого им не всегда осознаются.

В ответе родителя на вопрос о том, как бы он помог ребенку решить конфликтную ситуацию, проявляются наиболее характерные для него формы общения с ребенком.

Таким образом, в моделируемых ситуациях проявляются следующие компоненты родительской позиции:

- когнитивный - степень понимания поступков ребенка, знание его проблем;
- эмоциональный - эмоциональное отношение к ребенку и способность чувствовать его переживания;
- поведенческий - степень диалогичности родителя в воспитании ребенка, способность учитывать мнение, считаться с ним;
- динамичность и прогностичность - способность учитывать изменение личностных особенностей ребенка в процессе развития.

Рассказ с описанием конфликтной ситуации предлагается сначала родителю, потом ребенку.

Ответы родителей интерпретируются по следующим параметрам:

- I. Адекватность предсказания ответов ребенка.
- II. Уверенность родителя в знании своего ребенка.
- III. Отношение к недостаткам ребенка как к стабильным или как к ситуативным.
- IV. Преобладающее эмоциональное отношение к ребенку.
- V. Форма подачи совета ребенку.

Ответы родителя по параметрам I и V сравниваются с ответами ребенка.

Методика помогает установить особенности эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов родительской позиции, а также выявить не только осознаваемые, но и ряд не осознаваемых родителем особенностей в его отношении к ребенку.

Для математико-статистической обработки диагностического материала был использован Т-критерий Стьюдента.

2.2. Анализ диагностических данных по изучению супружеских установок

Для изучения супружеских установок женщин, принявших участие в исследовании, был использован опросник Ю.Е. Алешиной «Измерение установок в супружеской паре». В стимульный материал методики включены суждения по десяти значимым сферам жизни. Для проведения исследования в рамках заявленной темы из десяти сфер нами были выбраны такие, как:

- отношение к детям;
- отношение к автономности или зависимости супругов;
- отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи.

На основе диагностических данных, полученных на выборке из 51 испытуемого, были выделены три группы. Группы были сформированы из респондентов, чьи показатели по установочным шкалам либо выше, либо ниже средних по выборке.

В первую группу вошли испытуемые с высокими показателями по шкалам «отношение к детям» и «ориентация на совместную деятельность» и низкими показателями по склонности к эгалитарному устройству семьи. Такое сочетание установок свидетельствует о том, что для женщин этой группы очень важно наличие в семье детей, они склонны к зависимости от мужа, и ориентированы на патриархальный семейный уклад.

Вторую группу составили женщины с детоцентристскими установками, стремящиеся к автономии и независимости в супружеских отношениях, ориентированные на эгалитарный тип семьи.

Третью группу испытуемых характеризует такое сочетание установок, при котором значимость детей и стремление к совместной деятельности супругов в разных сферах семейной жизни не препятствуют профессиональным устремлениям женщины.

Индивидуальные диагностические результаты по методике «Измерение установок в супружеской паре» представлены в табл. 1 Приложения.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у большинства женщин исследуемой выборки высокие показатели по установочной шкале «отношение к детям». В соответствии с методикой, чем выше показатели, тем более значимой представляется респонденту роль детей в их жизни.

Ниже в таблице и на диаграмме представлены средние диагностические значения по каждой установочной шкале испытуемых трех исследуемых групп.

Таблица 1

Диагностические данные по методике
«Измерение установок в супружеской паре» (Ю.Е. Алешина)
(средние значения)

Группы	Установочные шкалы		
	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи
Группа 1	3.61	3.63	2.06
Группа 2	3.09	1.95	3.61
Группа 3	3.6	3.3	3.48

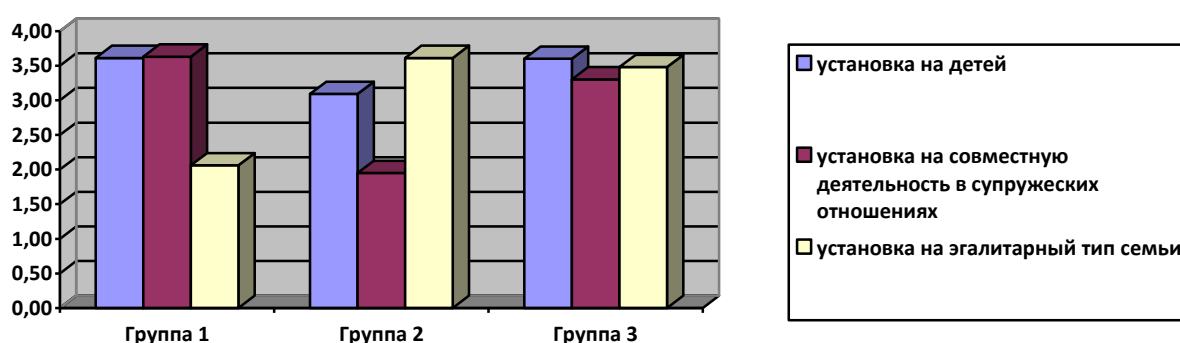

Рис.1. Соотношение диагностических показателей по установочным шкалам в исследуемых группах

С помощью Т-критерия Стьюдента мы определили значимость различий по всем установочным шкалам в группах, сравнивая их попарно.

Таблица 2

Значимость различий диагностических значений по установочным шкалам
(Группа 1 и Группа 2)

Группы	Установочные шкалы		
	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи
Группа 1	3.61	3.63	2.06
Группа 2	3.09	1.95	3.61
Тэмп	5.6	14.0	14.5

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.06	2.79

Метод математической статистики указывает на достоверность различий между первой и второй группами по всем установочным шкалам.

Таблица 3

Значимость различий диагностических значений по установочным шкалам
(Группа 2 и Группа 3)

Группы	Установочные шкалы		
	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи
Группа 2	3.09	1.95	3.61
Группа 3	3.6	3.3	3.48
Тэмп	4.9	10.0	1.2

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.09	2.86

Сравнение диагностических значений второй и третьей групп указывает на значимость различий по шкалам «отношение к детям» и «отношение к автономии и независимости в супружеских отношениях».

Таблица 4

Значимость различий диагностических значений по установочным шкалам (Группа 1 и Группа 3)

Группы	Установочные шкалы		
	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи
Группа 1	3.61	3.63	2.06
Группа 3	3.6	3.3	3.48
Тэмп	0.1	2.7	13.1

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.06	2.8

Значимость различий по диагностическим значениям испытуемых первой и третьей групп обнаружена в установках на зависимость/автономность в супружеских отношениях и на патриархальное/эгалитарное устройство семьи.

По шкале «Отношение к детям» у испытуемых всех трех групп высокие показатели, выше средних значений по выборке в целом.

Наличие детей в семье наибольшую значимость представляет для женщин с установкой на патриархальный семейный уклад. Несколько в меньшей степени эта установка проявляется во второй группе, которую отличает стремление к автономности, независимости в супружеских отношениях.

На основе полученных диагностических данных охарактеризуем каждую из групп.

Испытуемые первой группы ориентированы на патриархальное устройство семьи, на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни. Наличие детей является для испытуемых этой группы смыслообразующим для создания семьи.

Установки испытуемых второй группы отличаются от установок испытуемых других групп направленностью на автономность, независимость в супружеских отношениях. Женщины этой группы ориентированы на эгалитарный тип семьи. Они придерживаются мнения о том, что для современной женщины так же важно обладать деловыми качествами, как и для мужчины, а их профессиональные успехи не мешают семейной жизни.

Особенностью испытуемых третьей группы является равномерное, гармоничное распределение установок на воспитание детей, совместную деятельность с супругом, общность интересов с ним, а также на свою профессиональную занятость, карьеру.

В дальнейшем для описания диагностических данных мы будем пользоваться такими обозначениями групп, как:

Группа 1 - испытуемые с установкой на патриархальный уклад семьи;

Группа 2 - испытуемые с установкой на независимость, автономность в супружеских отношениях;

Группа 3 - испытуемые с гармоничным, сбалансированным распределением супружеских установок.

2.3. Анализ и интерпретация диагностических данных по изучению родительских позиций женщин с разными супружескими установками

Для изучения родительских позиций были использованы такие методики, как:

- тест PARI - «Родительско-детские отношения» (Е.С. Шефер и Р.К. Белл, адаптация Т.В. Нещерет);
- методика «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис);
- методика включенного конфликта (Ю.В. Баскина).

Рассмотрим результаты диагностики по методике PARI. Ниже приведены показатели частоты встречаемости признаков, касающихся разных сторон отношения матери к ребенку.

Таблица 5

Частота проявления признаков по методике PARI (средние значения)

Аспекты-признаки родительского отношения	Группы		
	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком			
вербализация	14.2	15.8	17.7
партнерские отношения	13.0	13.7	15.3
развитие активности ребенка	14.7	16.5	15.7
уравнительные отношения с ребенком	11.7	13.6	15.4
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком			
раздражительность, вспыльчивость	14.9	14.6	10.8
суровость, излишняя строгость	14.2	14.5	11.0
уклонение от контакта с ребенком	13.4	14.5	12.6
Излишняя концентрация на ребенке			
чрезмерная забота	14.9	13.1	13.5
подавление воли	13.9	13.7	13.8
создание безопасности	15.4	14.9	14.6
исключение внесемейных влияний	15.3	11.0	11.7
подавление агрессивности	14.7	11.2	12.8
подавление сексуальности	15.2	13.4	12.3
чрезмерное вмешательство в мир ребенка	15.0	12.4	11.7
стремление ускорить развитие ребенка	11.9	15.4	12.6

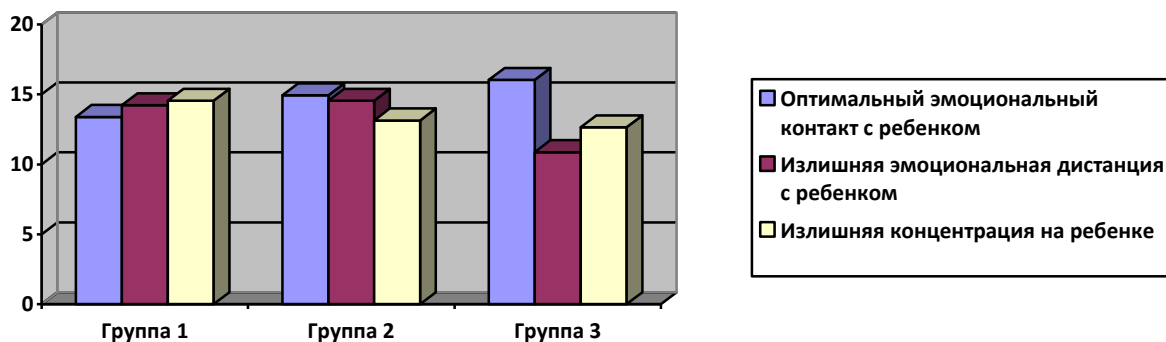

Рис. 2. Соотношение диагностических значений по показателям родительского отношения испытуемых исследуемых групп

Табличные и графические данные указывают на то, что у женщин с гармоничным, сбалансированным распределением супружеских установок самые высокие показатели оптимального эмоционального контакта с детьми. В этой группе наиболее высокие диагностические значения по таким аспектам-признакам родительского отношения, как «побуждение словесных проявлений», «партнерские отношения» и «уравнительные отношения между родителями и ребенком».

У женщин с установкой на независимость, автономность в супружеских отношениях показатели оптимального эмоционального контакта с детьми несколько ниже, но, при этом, у них самые высокие диагностические значения по показателю «развитие активности ребенка».

Самые низкие диагностические значения оптимального эмоционального контакта с детьми - у женщин с установкой на патриархальный уклад семьи. В своих воспитательных воздействиях они в меньшей степени, по сравнению с испытуемыми двух других групп, ориентированы на партнерские отношения с ребенком. В родительско-детских отношениях они больше направлены на побуждение словесных проявлений и на развитие активности детей.

По показателю оптимального эмоционального контакта с детьми различия между группами достигают диагностической значимости (см. табл. 6-8). Попарное сравнение диагностических значений испытуемых трех групп указывает на значимость различий между первой и второй, второй и третьей, а также первой и третьей группами. Наибольшие значения по этому показателю у женщин с гармоничным, сбалансированным распределением супружеских установок, наименьшие - у женщин с установкой на патриархальный уклад семьи.

Такая характеристика родительской позиции, как излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, больше выражена у испытуемых первой и второй групп. Но проявляется она по-разному. У женщин с установкой на патриархальный уклад семьи чаще проявляется такой признак этой родительской позиции, как вспыльчивость и раздражительность, а для женщин второй группы (с установкой на независимость в отношениях с супругом) больше характерны такие признаки, как суровость, излишняя строгость и уклонение от контакта с ребенком.

Менее всего эмоциональная дистанция с детьми характерна для испытуемых третьей группы - женщин с гармоничным, сбалансированным распределением супружеских установок. Данные математико-статистической обработки указывают на достоверно значимые различия по этому показателю между первой и третьей, а также между второй и третьей группами (см. табл. 6-8).

Проявления такой родительской позиции, как излишняя концентрация на ребенке различны, и представлены в методике целым рядом признаков.

В целом диагностические показатели по этому признаку распределились следующим образом: самые высокие значения в группе испытуемых с установками на патриархальный семейный уклад, самые низкие - у женщин с гармоничными, сбалансированными супружескими установками.

С помощью метода математической статистики установлена значимость различий по данному показателю между первой и двумя другими группами (см. табл. 6 и 8). Различий между второй и третьей группами по показателю «излишняя концентрация на ребенке» не выявлено (см. табл. 7).

Рассмотрим распределение признаков этого показателя родительской позиции в каждой из групп отдельно.

У женщин с установками на традиционный, патриархальный семейный уклад по отношению к детям преобладают такие признаки родительской позиции, как чрезмерная забота, создание безопасности, исключение внесемейных влияний и чрезмерное вмешательство в мир ребенка.

Испытуемые этой группы придерживаются мнения о том, что мать должна оберегать детей от трудностей и обид, она должна делать все, чтобы уберечь своего ребенка от разочарований и трудных ситуаций. Женщины с установками на патриархальный уклад семьи склонны испытывать чувство вины по отношению к детям, считают, что самая главная забота матери - благополучие и безопасность ребенка. Они уверены в том, что у ребенка не должно быть тайн от своих родителей, они воспринимают ребенка как часть себя, и считают себя вправе знать все о его жизни. По сравнению с женщинами с другими супружескими установками, им в меньшей степени свойственно стремление ускорить развитие детей. Анализ ответов женщин этой группы показывает, что они ориентированы на продолжительное грудное вскармливание, им не свойственно стремление к развитию самостоятельности детей и в своих воспитательных стратегиях они не нацелены на обучение детей самостоятельно разрешать свои проблемы.

У женщин с установкой на независимость, автономность в супружеских отношениях внимание к детям направленно на достижение ими успехов. Они считают, что ребенок в детстве должен научиться многим нужным вещам, ему нельзя разрешать терять ценное время. Забота о детях во многом ориентирована на их будущее. Основной их родительской

установкой является идея о том, что чем раньше ребенок поймет, что нет смысла терять время, тем лучше для него.

Для женщин с гармоничными, сбалансированными супружескими установками не свойственно чрезмерное вмешательство в мир ребенка, они не претендуют на то, чтобы знать все, о чем ребенок думает, оставляют за ним право на свои тайны и возможность выбора. Они также не исключают внесемейного влияния на детей, не опасаются критических замечаний в свой адрес, не считают, что их мнение всегда должно быть для детей руководством к действию.

Таблица 6

Значимость различий диагностических значений по методике PARI
(Группа 1 и Группа 2)

Группы	Показатели родительского отношения		
	Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком	Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	Излишняя концентрация на ребенке
Группа 1	13.39	14.23	14.54
Группа 2	14.93	14.55	13.14
Тэмп	3.1	0.5	4.6

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
1.99	2.64

Метод математической статистики указывает на достоверность различий между первой и второй группами по показателю оптимального эмоционального контакта. Этот показатель выше у женщин с установкой на эгалитарный тип семьи. У женщин с установкой на патриархальный семейный уклад значимо выше показатель излишней концентрации на ребенке.

Таблица 7

Значимость различий диагностических значений по методике PARI
(Группа 2 и Группа 3)

Группы	Показатели родительского отношения		
	Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком	Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	Излишняя концентрация на ребенке
Группа 2	14.93	14.55	13.14
Группа 3	16.03	10.87	12.65
Тэмп	2.1	6.2	1.5

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
1.99	2.65

Сравнение диагностических значений второй и третьей групп указывает на значимость различий по шкалам «оптимальный эмоциональный контакт» и «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком». У женщин с гармоничными, сбалансированными супружескими установками достоверно более высокие значения по первому показателю, а у женщин, ориентированных на супружескую автономию, выше показатели эмоциональной дистанции с ребенком.

Таблица 8

Значимость различий диагностических значений по методике PARI
(Группа 1 и Группа 3)

Группы	Показатели родительского отношения		
	Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком	Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	Излишняя концентрация на ребенке
Группа 1	13.39	14.23	14.54
Группа 3	16.03	10.87	12.65
Тэмп	6.0	5.7	6.4

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
1.99	2.64

Сравнение диагностических значений по методике PARI между первой и третьей группой указывает на достоверность различий по всем исследуемым показателям.

Перейдем к рассмотрению результатов по методике Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений». В ходе анализа диагностических данных были рассмотрены те шкалы опросника АСВ, которые предназначены для выявления типов негармоничного воспитания:

- уровень протекции в процессе воспитания (шкалы Г+, Г-);
- степень удовлетворения потребностей ребенка (шкалы У+, У-);
- количество и качество требований к ребенку в семье (шкалы Т+, Т-, З+, З-, С+, С-). Индивидуальные диагностические данные испытуемых по этим шкалам представлены в табл. 8-10 Приложения.

Средние диагностические значения по измеряемым шкалам приведены в нижеследующей таблице и на диаграммах (рис. 3-5).

Таблица 9

Диагностические данные по методике «Анализ семейных взаимоотношений» (средние значения)

Группы	Уровень протекции		Удовлетворение потребностей		Количество и качество требований					
	Г +	Г -	У +	У -	Т +	Т -	З +	З -	С +	С -
1	5.75	1.56	5.5	1.25	2.75	2.25	3.38	1.56	2.56	1.73
2	4.27	3.36	4.0	2.82	3.82	1.73	3.18	2.0	1.91	1.38
3	5.1	2.9	4.9	1.4	2.2	2.4	2.2	1.3	1.3	1.8

Сравнительный анализ данных испытуемых трех групп указывает на преобладание гиперпротекции в воспитательных стратегиях женщин с

установкой на патриархальный семейный уклад. В отношениях с детьми эту группу испытуемых отличает сочетание черт потворствования и запретов.

Воспитательная позиция женщин с установкой на независимость в супружеских отношениях характеризуется чрезмерностью требований-обязанностей в сочетании с недостаточным стремлением к удовлетворению потребностей ребенка.

У женщин с установкой на сотрудничество в супружеских отношениях и с ориентацией на эгалитарный тип семьи не выявлено высоких значений ни по одному из типов негармоничного воспитания детей.

Рассмотрим диагностические данные отдельно по шкалам опросника.

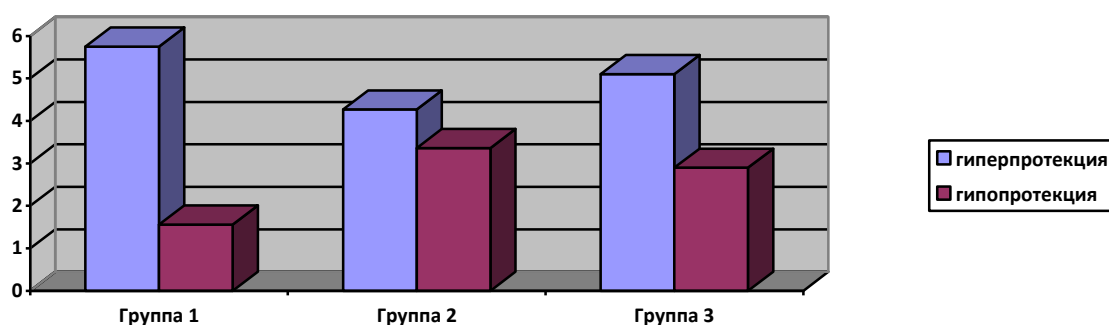

Рис. 3. Соотношение диагностических значений по уровню протекции в воспитании детей испытуемых исследуемых групп

Как видно по графическим данным, во всех группах показатели гиперпротекции выше диагностических значений по шкале «гипопротекция». При этом гиперпротекция больше свойственна женщинам с ориентацией на патриархальный тип семьи, а тенденция к гипопротекции чаще встречается у женщин с установкой на независимость в супружеских отношениях.

По шкале «гиперпротекция» диагностической значимости достигают различия между первой и двумя другими группами (см. табл. 10 и 12).

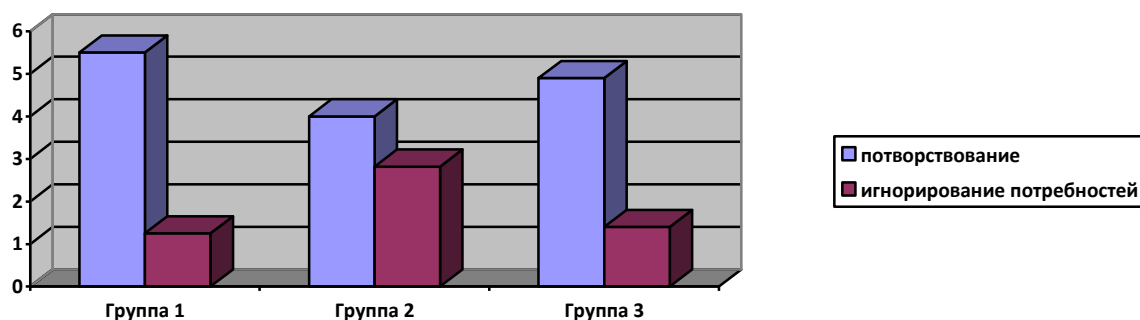

Рис. 4. Соотношение диагностических значений по показателю удовлетворения потребностей детей в исследуемых группах

Как видно из данных диаграммы, удовлетворение потребностей детей во всех трех группах чаще имеет форму потворствования. Диагностические данные по этой шкале значимо выше у женщин с установкой на патриархальный уклад семьи по сравнению с женщинами с установкой на независимость в супружеских отношениях (см. табл. 10). Между другими группами значимых различий по шкале «потворствование» не выявлено (см. табл. 11 и 12).

По шкале «игнорирование потребностей ребенка» диагностической значимости достигают различия между второй и двумя другими группами испытуемых (см. табл. 10 и 12). Такая воспитательная стратегия больше свойственна женщинам с установкой на независимость в супружеских отношениях.

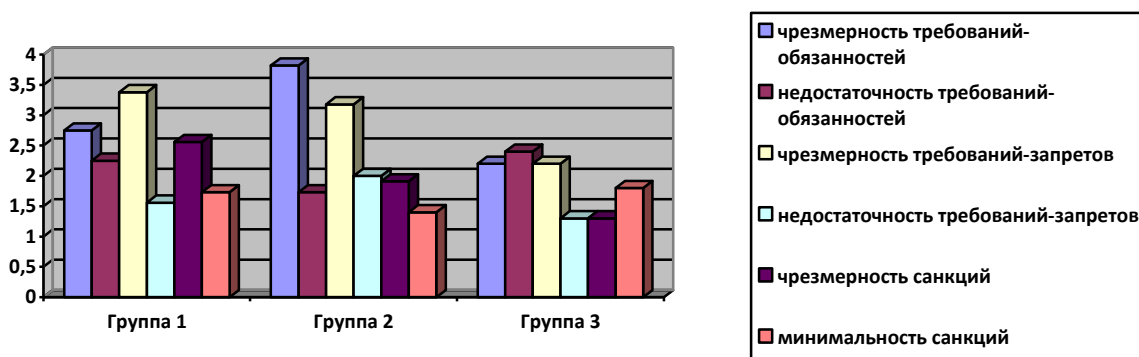

Рис. 5. Соотношение диагностических значений по показателю количества и качества требований к детям в исследуемых группах

Формы нарушений системы требований к ребенку различны и представлены в методике целым рядом шкал: требования-обязанности, требования-запреты и применение санкций от мягкого осуждения до строгих наказаний.

Требования-обязанности по отношению к детям больше свойственны женщинам с установкой на независимость в супружеских отношениях. С помощью метода математической статистики выявлены диагностически значимые различия по этому показателю между второй и двумя другими группами испытуемых (см. табл. 10 и 11).

К требованиям-запретам чаще прибегают женщины с установкой на патриархальный уклад семьи. Диагностической значимости по этому показателю достигают различия между первой и третьей группами (см. табл. 12). Запреты по отношению к детям в меньшей степени свойственны женщинам с гармоничными, сбалансированными супружескими установками.

По шкалам «строгость санкций» и «минимальность санкций» значимых различий между группами не обнаружено (см. табл. 10-12).

Таблица 10

Значимость различий диагностических значений по методике АСВ
(Группа 1 и Группа 2)

Группы	Уровень протекции		Удовлетворение потребностей		Количество и качество требований					
	Г +	Г -	У +	У -	Т +	Т -	З +	З -	С +	С -
1	5.75	1.56	5.5	1.25	2.75	2.25	3.38	1.56	2.56	1.73
2	4.27	3.36	4.0	2.82	3.82	1.73	3.18	2.0	1.91	1.38
Тэмп.	2.8	5.7	2.4	3.9	2.8	1.3	0.5	1.1	1.4	0.9

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.06	2.79

Таблица 11

Значимость различий диагностических значений по методике АСВ
(Группа 2 и Группа 3)

Группы	Уровень протекции		Удовлетворение потребностей		Количество и качество требований					
	Г +	Г -	У +	У -	Т +	Т -	З +	З -	С +	С -
2	4.27	3.36	4.0	2.82	3.82	1.73	3.18	2.0	1.91	1.38
3	5.1	2.9	4.9	1.4	2.2	2.4	2.2	1.3	1.3	1.8
Тэмп.	1.5	1.0	1.8	2.8	3.2	1.8	2.4	2.2	1.2	0.2

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.09	2.86

Таблица 12

Значимость различий диагностических значений по методике АСВ
(Группа 1 и Группа 3)

Группы	Уровень протекции		Удовлетворение потребностей		Количество и качество требований					
	Г +	Г -	У +	У -	Т +	Т -	З +	З -	С +	С -
1	5.75	1.56	5.5	1.25	2.75	2.25	3.38	1.56	2.56	1.73
3	5.1	2.9	4.9	1.4	2.2	2.4	2.2	1.3	1.3	1.8
Тэмп.	1.0	4.9	0.9	0.4	1.3	0.3	3.1	0.7	2.7	1.1

Критические значения

$t_{кр}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.06	2.8

Анализ индивидуальных диагностических данных (табл. 8-10 Приложения) показывает, что у женщин с разными супружескими установками нарушения в воспитании детей соответствуют разным типам.

Для испытуемых первой группы - женщин с установкой на патриархальный уклад семьи - больше свойственна доминирующая гиперпротекция. При таком стиле воспитания ребенок находится в центре

родительского внимания, ему отдают много сил и времени, но лишают самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты.

Во второй группе испытуемых - женщин с установкой на эгалитарный тип семьи и независимость в супружеских отношениях - обнаружена тенденция к такому типу нарушений родительского воспитания, как повышенная моральная ответственность. Этот тип воспитания характеризуется сочетанием высоких требований к ребенку с недостаточным вниманием к его потребностям.

У части испытуемых третьей группы - женщин с гармоничными сбалансированными супружескими установками - выявлена тенденция к потворствующей гиперпротекции, при которой ребенок находится в центре внимания семьи, ориентированной на максимальное удовлетворение его потребностей.

На заключительном этапе диагностического исследования испытуемым была предложена методика включенного конфликта Ю.В. Баскиной, А.С. Спиваковской.

Особенность методики состоит в сравнении ответов родителя и ребенка. Незаконченный рассказ с описанием конфликтной ситуации читался сначала родителю, потом - ребенку. Родителям было предложено описание типичной конфликтной ситуации, часто встречающейся в жизни детей. Рассказ не закончен, нужно его закончить так, как, по мнению взрослого, закончил бы его ребенок.

После прочтения рассказа каждому родителю задавались следующие вопросы:

1. Как поступил бы в подобной ситуации Ваш ребенок? Почему Вы считаете, что он поступит именно так?
2. Что бы он чувствовал?
3. Что Вы посоветовали бы ребенку в подобной ситуации?

Ответы на первый вопрос характеризуют когнитивный компонент родительской позиции; второй вопрос направлен на диагностику эмоционального компонента родительской позиции; третий - конативного (поведенческого) компонента.

Затем рассказ предлагается ребенку. После его прочтения ребенку задавались следующие вопросы:

1. Как бы ты повел себя в этой ситуации на месте героя рассказа?
2. Что бы ты чувствовал на его месте?
3. Что тебе посоветовала бы мама?

За каждое совпадение ответа взрослого с ответами его ребенка начисляется 3 балла. Близкие, но не полностью совпадающие ответы оцениваются в 2 балла. В случае, если испытуемый выдвинул несколько предположений, но выбрал из них неправильный ответ, начисляется 1 балл. За ответы, противоположные ответам ребенка, полностью не совпадающие с его мнением, баллы не начисляются. Индивидуальные диагностические данные испытуемых представлены в табл. 11-13 Приложения.

Таблица 13

Диагностические данные по методике включенного конфликта
(средние значения)

Группы	Компоненты родительской позиции			Общий результат
	когнитивный	эмоциональный	поведенческий	
1	2.31	2.56	2.44	7.31
2	2.27	1.64	2.9	6.36
3	2.5	2.6	2.7	7.8

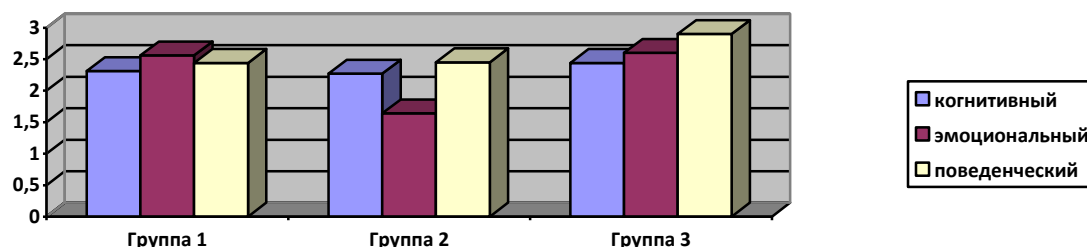

Рис. 5. Соотношение диагностических значений по компонентам родительских позиций в исследуемых группах

Диагностические значения по методике включенного конфликта, представленные в таблице и на диаграмме, свидетельствуют о достаточно ровных показателях по когнитивному компоненту родительской позиции. Этот компонент отражает степень понимания родителями поступков ребенка, знание его проблем и, соответственно, способность адекватно предсказать его поведение в каждой конкретной ситуации. Различий по этому показателю, достигающих диагностической значимости, между группами не обнаружено (см. табл. 14-16).

Эмоциональный компонент родительской позиции свидетельствует о преобладающем оттенке в эмоциональном отношении взрослого к ребенку, способность чувствовать его переживания. Полученные данные указывают на более низкие значения по этому показателю у испытуемых второй группы - женщин с установками на независимость в супружеских отношениях. Выявлены статистически значимые различия по этому показателю между второй и двумя другими группами испытуемых (см. табл. 14 и 15).

Поведенческий компонент родительской позиции отражает степень диалогичности взрослого в воспитании ребенка, его способность учитывать мнение ребенка, принимать его точку зрения, соотносить свои действия с потребностями и намерениями детей. Наиболее высокий результат по этому показателю в группе женщин с гармоничными, сбалансированными супружескими установками. Данные метода математической статистики указывают на значимость различий по поведенческому компоненту родительской позиции между третьей и двумя другими группами (см. табл. 15 и 16). Женщины с гармоничными установками на брак, ориентированные на эгалитарный тип семьи продемонстрировали способность понимать своих детей, их проблемы, переживания, способность не только сопереживать ребенку, но и увидеть ситуацию его глазами, понять мотивы его действий.

Таблица 14

Значимость различий диагностических значений по методике включенного конфликта (Группа 1 и Группа 2)

Группы	Компоненты родительской позиции			Общий результат
	когнитивный	эмоциональный	поведенческий	
1	2.31	2.56	2.44	7.31
2	2.27	1.64	2.45	6.36
Тэмп.	0.1	3.3	0	1.7

Таблица 15

Значимость различий диагностических значений по методике включенного конфликта (Группа 2 и Группа 3)

Группы	Компоненты родительской позиции			Общий результат
	когнитивный	эмоциональный	поведенческий	
2	2.27	1.64	2.45	6.36
3	2.5	2.6	2.9	8.0
Тэмп.	0.9	2.7	2.4	2.7

Таблица 16

Значимость различий диагностических значений по методике включенного конфликта (Группа 1 и Группа 3)

Группы	Компоненты родительской позиции			Общий результат
	когнитивный	эмоциональный	поведенческий	
1	2.31	2.56	2.44	7.31
3	2.5	2.6	2.9	8.0
Тэмп.	0.7	0.2	2.1	1.7

Обобщая все полученные в ходе исследования данные, приведем описание родительских позиций женщин с разными супружескими установками.

1. Женщин с установкой на патриархальный уклад семьи характеризует гиперопекающая родительская позиция. При этом в своих воспитательных воздействиях они меньше ориентированы на партнерские отношения с ребенком, больше - на побуждение словесных проявлений и на развитие активности детей.

У них нередко проявляется вспыльчивость и раздражительность по отношению к детям. Излишняя концентрация на ребенке выражается в чрезмерной заботе, в стремлении к созданию безопасности. Женщинам с установкой на патриархальный семейный уклад свойственно чрезмерное вмешательство в мир ребенка, боязнь внесемейных влияний. Они уверены в том, что у ребенка не должно быть тайн от своих родителей, воспринимают ребенка как часть себя, и считают необходимым знать все о его жизни. Им не свойственно стремление ускорить развитие детей, в своих воспитательных стратегиях они не учат детей самостоятельно разрешать свои проблемы. В отношениях с детьми их отличает сочетание черт потворствования и запретов. Ребенок находится в центре их внимания, ему отдают много сил и времени, но лишают самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. У них достаточно высокая степень понимания поступков своего ребенка, они способны адекватно предсказать его поведение в конкретной ситуации, а также сочувствовать его проблемам, однако не всегда учитывают мнение ребенка, склонны настаивать на своем.

2. Женщины с установкой на независимость, автономность в супружеских отношениях ориентированы на развитие активности детей при излишней строгости и сдержанности в эмоциональных контактах. Для них не характерна излишняя концентрация на ребенке. Внимание к детям направленно, прежде всего, на достижение ими успехов. Забота о детях во многом ориентирована на их будущее. Воспитательная позиция женщин с установкой на независимость в супружеских отношениях характеризуется чрезмерностью требований-обязанностей в сочетании с недостаточным стремлением к удовлетворению потребностей ребенка. При способности адекватно предсказывать поведение ребенка они не склонны учитывать его точку зрения и соотносить свои действия с его потребностями.

3. Женщины с гармоничным, сбалансированным распределением супружеских установок в отношениях с детьми ориентированы, прежде

всего, на эмоциональный контакт с ними. Их родительские позиции характеризуются побуждением словесных проявлений ребенка, установлением взаимоотношений партнерства. Им не свойственна излишняя концентрация на ребенке, чрезмерное вмешательство в его мир, они оставляют за ребенком право на свои тайны и возможность выбора. Они также не исключают внесемейного влияния на детей, не считают, что их мнение всегда должно быть для детей руководством к действию. Они нечасто прибегают к запретам, ориентированы на диалогичные отношения с ребенком, способны учитывать мнение ребенка, принимать его точку зрения, соотносить свои действия с потребностями и намерениями детей.

Таким образом, полученные диагностические данные указывают на различия в родительских позициях женщин с разными типами супружеских установок.

Выводы

Нами было проведено исследование, в котором супружеские установки рассматриваются как предиктор родительской позиции женщин. Исследование направлено на изучение связи между супружескими установками и родительскими позициями женщин.

Для изучения супружеских установок был использован опросник Ю.Е. Алешиной «Измерение установок в супружеской паре».

На первом этапе исследования в нем приняли участие 51 человек – женщины, состоящие в браке, имеющие детей в возрасте от 5 до 11 лет. После проведения диагностических процедур по изучению супружеских установок были выделены три группы испытуемых. Деление по группам осуществлялось на основе различий по ряду параметров, раскрывающих отношение женщин к их семейной роли.

Группа 1 - испытуемые с установкой на патриархальный уклад семьи (16 человек);

Группа 2 - испытуемые с установкой на независимость, автономность в супружеских отношениях (11 человек);

Группа 3 - испытуемые с гармоничным, сбалансированным распределением супружеских установок (10 человек).

Таким образом, родительские позиции женщин с разными супружескими установками изучались на выборке из 37 человек.

Для изучения родительских позиций были использованы такие методики, как:

- тест «Родительско-детские отношения» Е.С. Шефер и Р.К. Белл в адаптации Т.В. Нещерет;

- методика «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса;

- методика включенного конфликта Ю.В. Баскиной, А.С. Спиваковской.

Приведем основные диагностические данные.

✓ по методике PARI:

1. Показатели оптимального эмоционального контакта с детьми самые высокие у испытуемых с гармоничным, сбалансированным распределением супружеских установок. Самые низкие диагностические значения по этому показателю у женщин с установкой на патриархальный уклад семьи. Различия между группами достигают диагностической значимости. Попарное сравнение диагностических значений испытуемых трех групп указывает на значимость различий между всеми группами.

2. Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком больше выражена у испытуемых первой и второй групп. У женщин с установкой на патриархальный уклад семьи чаще проявляется такой признак этой родительской позиции, как вспыльчивость и раздражительность, а для женщин с установкой на независимость в отношениях с супругом больше характерны такие признаки, как суровость, излишняя строгость и уклонение от контакта с ребенком. Менее всего эмоциональная дистанция с детьми характерна для испытуемых с гармоничным, сбалансированным распределением супружеских установок. Результаты математико-статистической обработки данных указывают на достоверно значимые различия по этому показателю между первой и третьей и второй и третьей группами.

3. По показателю «излишняя концентрация на ребенке» самые высокие значения в группе испытуемых с установками на патриархальный семейный уклад, самые низкие - у женщин с гармоничными, сбалансированными супружескими установками. Установлена значимость различий по данному показателю между первой и двумя другими группами. Различий между

второй и третьей группами по показателю «излишняя концентрация на ребенке» не выявлено.

✓ по методике «Анализ семейных взаимоотношений»:

1. Испытуемых с установкой на патриархальный семейный уклад в воспитании детей отличает преобладание гиперпротекции, сочетающей черты потворствования и запретов-ограничений.

2. Воспитательная позиция женщин с установкой на независимость в супружеских отношениях характеризуется чрезмерностью требований-обязанностей в сочетании с недостаточным стремлением к удовлетворению потребностей ребенка.

3. У женщин с установкой на сотрудничество в супружеских отношениях и с ориентацией на эгалитарный тип семьи не выявлено высоких значений ни по одному из типов негармоничного воспитания детей.

4. У женщин с разными супружескими установками нарушения в воспитании детей соответствуют разным типам. Для женщин с установкой на патриархальный уклад семьи больше свойственна доминирующая гиперпротекция. У испытуемых с установкой на эгалитарный тип семьи и независимость в супружеских отношениях обнаружена тенденция к такому типу нарушений родительского воспитания, как повышенная моральная ответственность. У части женщин с гармоничными сбалансированными супружескими установками выявлена тенденция к потворствующей гиперпротекции.

✓ по методике включенного конфликта:

1. Диагностические значения свидетельствуют о достаточно равных показателях по когнитивному компоненту родительской позиции во всех трех группах. Различий по этому показателю, достигающих диагностической значимости, между группами не обнаружено.

2. Эмоциональный компонент родительской позиции имеет самые низкие значения у женщин с установками на независимость в супружеских

отношениях. Выявлены статистически значимые различия по этому показателю между испытуемыми этой и двумя другими группами.

3. Поведенческий компонент родительской позиции имеет самые высокие диагностические значения в группе женщин с гармоничными, сбалансированными супружескими установками. Данные метода математической статистики указывают на значимость различий по этому показателю между третьей и двумя другими группами.

Таким образом, выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение, а именно:

- существует связь между супружескими установками женщин и их родительскими позициями;
- различия в супружеских установках по отношению к автономности/зависимости супругов и по отношению к патриархальному/эгалитарному устройству семьи отражаются в родительских позициях женщин;
- родительские позиции женщин с разными супружескими установками различаются по когнитивному, эмоциональному и поведенческому компонентам, а также по степени протекции, эмоционального контакта, удовлетворения потребностей ребенка и по количеству и качеству требований к нему.

Заключение

Семья представляет собой сложную систему отношений, объединяющую супругов, их детей, а также других родственников. Основу нуклеарной семьи составляют супружеские отношения. Прочность и стабильность семьи зависит от совпадения ролевых ожиданий супругов и особенностей ролевого поведения брачных партнеров.

Наличие семьи является важнейшей предпосылкой полноценной жизни для большинства женщин. Современные женщины отличаются от представительниц предыдущих поколений большей самостоятельностью, независимостью, уровнем развития, социальной активностью. Однако роль женщины в семье в целом остается традиционной. Женщины по-прежнему ведут домашнее хозяйство, заботятся о членах семьи, организуют быт и выполняют воспитательные функции.

С древнейших времен в различных культурах роль женщины-матери занимала особое место, поскольку дети представляют ценность для всего общества, его будущего. Неизменность биологической основы рождения детей и социокультурных функций матери ставит материнства вне сиюминутных социальных правил, норм. Материнство соединяет человека со всей культурой человечества.

Материнство наиболее полно удовлетворяет все виды потребностей ребенка, обеспечивает его постепенное вхождение в систему социальных отношений. Отношения, которые устанавливаются между матерью и ребенком, являются важнейшим фактором его развития. Разные модели родительских позиций формируют особенности психики, личности и поведения ребенка.

Стили материнского воспитания формируются под воздействием многих, как объективных, так и субъективных факторов. На формирование родительской позиции оказывают влияние близкородственные отношения,

собственный опыт проживания в родительской семье, профессиональная занятость, уровень образования, психологическая культура личности, распределение супружеских ролей в семье.

Проведенное исследование было направлено на изучение вопроса о том, какое влияние супружеские установки оказывают на материнскую модель воспитания. Нами было предпринято исследование, в котором супружеские установки рассматриваются как предиктор родительской позиции женщин.

Результаты исследования свидетельствуют о связи между супружескими установками женщин и их родительскими позициями. Было установлено, что различия в супружеских установках по отношению к автономности/зависимости супругов и по отношению к патриархальному/эгалитарному устройству семьи отражаются в родительских позициях женщин. Родительские позиции женщин с разными супружескими установками различаются по когнитивному, эмоциональному и поведенческому компонентам.

Полученные результаты могут быть применены в индивидуальном и семейном консультировании родителей для профилактики проблем детско-родительских отношений.

Список используемых источников

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов - Ростов н/Д: Феникс, 1998. - 448 с.
2. Акименко Н.К., Багинская С.В. Изучение ценностей семьи и осознание семейных ролей современной молодежью // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. - 2014. - № 38. - С. 211-217.
3. Алёшина Ю.Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование. - М.: Класс, 2004. - 284 с.
4. Альбисетти В. Терапия супружеской любви. Как решать проблемы совместной жизни / В. Альбисетти. - М.: Паолине, 2001. - 360 с.
5. Андреева Т.В. Психология семьи / Т.В. Андреева - СПб: Речь, 2007. - 384 с.
6. Андреева Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие - СПб.: Речь, 2004. - 244 с. http://pedlib.ru/Books/2/0356/2_0356-14.shtml
7. Антонов А.И. Социология семьи. / А.И. Антонов, В.Н. Медведков. - М.: МГУ, 2010. - 304 с.
8. Артамонова Е.И. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силяевой. - М.: Академия, 2003. - 192 с.
9. Архиреева Т.В. Психология родительства и детско-родительских отношений Учеб-метод. пособие; НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород: НовГУ, 2006. - 16 с.
10. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // СОЦИС. - 2003. - №7. - С.100-105 12.
11. Бодалев А.А. Семья и формирование личности / А.А. Бодалев. - М.: Просвещение, 2000. - 206 с.

12. Брагина Т.В. Родительское отношение как психологический фактор личностного самоопределения ребенка в младшем школьном возрасте: Дис. канд. психол. наук. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000. - С. 31-55.
13. Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии - СПб.: Питер, 2001 -352 с.
14. Варга А.Я. Структура и типы родительских отношений /А.Я. Варга. - М.: ВЛАДОС, 2007. - 358 с.
15. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей <http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/291/public/291-542-1-PB.pdf>
16. Гребенников И.В. Основы семейной жизни. Уч. пособие для студентов пед. ин-тов. - М., 1991. - 156 с.
17. Добрович А.Б Кто в семье психотерапевт? - М.: Знание, 1985. - 80 с.
18. Дружинин В.Н. Психология семьи. - СПб.: Питер, 2008. - 176 с.
19. Евграфова Ю.А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение// Известия Пензенского государственного педагогического университета. - 2012. - № 28. - С. 1214.
20. Елишев С.О. Молодёжная политика в процессе формирования ценностных ориентаций современной российской молодёжи / Пространство и время. - 2012. - № 2. - С. 117.
21. Жангурова А.А. Проблемы престижа семейных ценностей и социальной ответственности в молодежной среде // Социальные и психологические проблемы глазами молодых. - 2010. - С. 10-12.
22. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века: Проект «Таганрог» / Авт.: Н.М. Римашевская, Л.М. Прокофьева, И.В. Рывкина и др.; Под ред. Н.М. Римашевской. - М.: Изд-во Ин-та социал.-экон. проблем народонаселения, 2001. – 320 с.

23. Захаров А.И. Происхождение и психотерапия детских неврозов: монография / А.И. Захаров - СПб.: КАРО, 2006. - 672 с.
24. Змановская Е.В. и Карташова Т.Е. Структура и содержание брачно-семейных установок современной молодежи // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2011. - № 12. - С. 222-226.
25. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы - СПб.: Питер, 2011 - 512 с.
26. Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации// Вестник Томского государственного университета. - 2012. - № 4. - С. 222-226.
27. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. - М.: Гардарики, 2007. - 319 с.
28. Ковалев С.В. Психология современной семьи / С.В. Ковалев. - М.: Просвещение, 2007. - 208 с.
29. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития 9-е изд. - СПб.: Питер, 2005 - 940 с.
30. Кузьмишина Т.Л., Амелина Е.С., Пермязова А.А., Хохлова Е.А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация // Современная зарубежная психология - 2014 - №1 - С.16-24.
31. Лежнина Ю.П. Семья в ценностных ориентациях // Социологические исследования. - 2009. - № 12. - С. 69.
32. Лежнина Ю.П. Социально-демографические особенности в современной России с. 20-28 // Социологические исследования. 2014. №1. - С. 20-28.
33. Лидерс А.Г. Семья как психологическая система. - М.: Обнинск, 2004. - 436 с.
34. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения: учеб. пособие / М.И. Лисина.- М.: «Педагогика», 2007.- 160 с.
35. Макарова Е.Ю. Семейные мифы как отражение проблемы созависимости в семье: //Материалы Всероссийской научной конференции

«Психологические проблемы современной российской семьи». В 2-х частях. - Часть 2 под общей редакцией доктора псих.наук В. К. Шабельникова и кандидата псих. наук А.Г. Лидерса. - М.: 2003 - 256 с.

36. Маленова А.Ю., Дружинина Ю.А. Гендерные особенности отношения к браку и семье представителей разных поколений// Вестник Омского университета. - 2010. - № 1. - С. 48.

37. Малкина-Пых И.Г. Семейная терапия. Справочник практического психолога. - М.: Эксмо, 2007. - 992 с.

38. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская. - СПб.: Речь, 2005. - 150 с.

39. Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики - М.: «Наука», 1989. - 116 с.
<http://smolsoc.ru/images/referat/a31114.pdf>

40. Навайтис Г. Семья в психологической консультации. - М.: Издательство: Московский психолого-социальный институт, 1999. - 223 с.

41. Обозов Н.Н. Семейно-брачные и родственные отношения. / Н.Н. Обозов. - Самара, 2007 // Психология семьи: хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. - Самара: Бахрах-М, 2007. - С. 361-383.

42. Олифинович Н.И, Зинкевич-Куземкина Т.А, Велента Т.А. Психология семейных кризисов - М.: Речь, 2006 - 360 с.

43. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. - М.: Владос-Пресс. 2004. - 328 с.

44. Практикум по семейной психотерапии: современные модели и методы. Учебное пособие для врачей и психологов / Под ред. Э.Г. Эйдемиллера. - СПб.: Речь. - 2010. - 425 с.

45. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е.А. Артамонова, Е.В. Екжанова и др. / Под ред Селяевой Е.Г. - М.: Издательский центр «Академия», 2011. - 192 с.

46. Психология семьи <http://stud24.ru/psychology/psihologiya-semi/423162-1479884-page4.html>
47. Психология семьи. Хрестоматия: Учебное пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики/ Ред. Д.Ф. Райгородский. - Самара: БАХРАК. - М., 2002. -752 с.
48. Роджерс К. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы / Пер. с англ. В. Гаврилова. - М.: Изд-во Эксмо, 2002. - 288 с.
49. Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учебное пособие - Спб.: Речь 2004. - 256 с.
50. Савина Е.А. Родительские представления и установки: понятие виды, структура //Семейная психология и семейная терапия, 2001 №3. - С. 85-95.
51. Сапоровская М.В. Родители и дети: к вопросу о детерминантах детско-родительских отношений: Сборник научных трудов / Сост. В.А. Соловьёва. - Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. - Вып 1. - С.102-120.
52. Сатир В. Как строить себя и свою семью. - http://pedlib.ru/Books/5/0118/5_0118-1.shtml
53. Сатир В. Психотерапия семьи. - СПб.: Речь, 2000. - 283 с.
54. Сизанов А.Н. Здоровье и семья: психологический портрет / А.Н. Сизанов. - Беларусь, 2008. - 325с.
55. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. - 2000. - № 3. - С. 3-14.
56. Смирнова Н.В. Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком. Автореф. дисс. канд. психол. наук. - СПб., 2005. - 22 с.

57. Социально-психологическая и консультативная работа с семьей: Хрестоматия: В 2 ч. Ч. 2 / сост. Л.Б. Шнейдер. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. - 712 с.
58. Спиваковская А.С. Как быть родителями. О психологии родительской любви - М.: Педагогика, 1986. - 160 с.
59. Старшенбаум Г.В. Психология семьи и семейная психотерапия. - М.: НОУ ВПО «Институт психоанализа», 2009. - 92 с.
60. Столин В.В., Бодалев А.А. и др. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования - М.: Педагогика, 1989. - 208 с.
61. Сысенко В.А. Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия / В.А. Сысенко. - М.: Мысль, 2003. - 466 с.
62. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности - М.: Мысль, 2011. - 351 с.
63. Торохтий В.С. Психологическое здоровье семьи - СПб.: КАРО, 2009. - 160 с.
64. Федотова Н.Ф., Филиппова Л.А. Ценностные ориентации супругов и их представления об ориентациях своих брачных партнеров. // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. - Краснодар, 1997.
65. Фисун Е.В. Брак и дети Статья из книги А.Я. Варги «Системная психотерапия супружеских пар», 2012.
http://psyjournal.ru/drupal_journal/articles/brak-i-deti
66. Харли У. Его нужды, ее нужды: создание супружеских отношений [пер. с англ.] - М.: Христиан. миссия, 2009. - 285 с.
67. Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки: Перепеч. с изд. 1979 г. / А.Г. Харчев.- М.: ЦСП, 2003.- 342 с.
68. Харчев А.Г. Современная семья и ее проблемы / А.Г. Харчев, М.С. Мацковский. - М.: Просвещение, 2005. - 140 с.

69. Хорни К. Конфликты материнства // Психология конфликта: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. - СПб.: Питер, 2001. - С. 105-113.
70. Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. - 283 с.
71. Целуйко В.М. Психология современной семьи / В.М. Целуйко. - М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. - 272 с.
72. Чикалова Е.А. Трансформации семейных отношений в современном российском обществе: гендерный подход // Сборники конференций НИЦ социосфера. - 2011 - № 20. - С. 42-45.
73. Шипицина Л.М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта / Л.М. Шипицына. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Речь, 2005. - 447 с.
74. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций / Л.Б. Шнейдер. - М.: Апрель-Пресс, 2007. - 512 с.
75. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. - М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга. 2006. - 768 с.
76. Эйдемиллер Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов/ Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская Изд. 2-е, испр. и доп. - СПб.: Речь, 2006 - 352 с.
77. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. - СПб.: Речь, 2003. - 336 с.
78. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 2008. - 656 с.
79. Юнг К.Г. «Брак как психологическое отношение»
<https://www.litmir.me/br/?b=72673>
80. <http://psylist.net/family> Психология семьи и семейных отношений
81. <http://psylist.net/family/00037.htm> Мотивация вступления в брак

82. <http://psylist.net/family/00049.htm> Роль матери в социализации детей
83. <http://scibook.net/psihologiya-semeynaya/roditelskaya-pozitsiya-kak-sistema-otnosheniy-19180.html> Родительская позиция как система отношений родителя
84. <https://psyera.ru/rol-materi-v-razvitii-rebenka-2055.htm> Роль матери в развитии ребенка
85. <https://profilib.net/chtenie/116944/erikh-fromm-gumanisticheskiy-psikhoanaliz-125.php> Э. Фромм Гуманистический психоанализ
86. <https://studfiles.net/preview/5250514/page:25/> Стили семейного воспитания. Основные типы ложного родительского авторитета
87. https://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36730.php
Родительские установки и стили воспитания
88. <https://moluch.ru/archive/63/10064> Коняева Н.А. Социально-культурные основы материнства // Молодой ученый. - 2014. - №4. - С. 135-137.

Приложение
Таблица 1

Диагностические данные по методике
«Измерение установок в супружеской паре» (Ю.Е. Алешина)

№ п/п	Установочные шкалы		
	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи
1	3.75	3.75	2
2	3	2.5	4
3	3.25	2.25	3.5
4	4	4	1.75
5	3	3.25	3.25
6	2.25	3.75	3
7	3.75	3.5	2.25
8	3.25	2	3.5
9	3	1.75	3.25
10	3.5	3	3.25
11	3.75	3.5	2
12	3	3.75	2.25
13	2.5	1.25	3.25
14	2.25	3.5	3.75
15	3.5	3.25	3.5
16	3	1.75	3.5
17	3.75	4	2
18	2	2.25	1.25
19	3	2	4
20	3.75	4	3.5
21	2	3.25	1.5
22	2.5	2.75	2.75
23	3.25	3	2.5
24	2.25	1.15	3.5
25	4	3.25	3.25
26	3.75	3.25	4
27	2.75	1.5	4
28	3.75	3.25	2
29	3.25	3.25	2.25
30	3	1.5	3.75
31	2.25	3	3
32	3.5	3.5	3.25

Продолжение табл. 1

№ п/п	Установочные шкалы		
	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи
33	2	3.5	3.5
34	3.75	4	1.75
35	3.25	2	3.25
36	3.25	3.5	2
37	4	3	3.5
38	3	1.5	3.75
39	2.75	4	2
40	3.75	3.5	2.25
41	3.25	3	3.5
42	3	2.25	3.75
43	3.5	3.75	2.25
44	3.75	3.5	3.75
45	3.25	2	3.5
46	2.75	3	3
47	2.25	3	3.25
48	3.5	3.5	2.5
49	4	3.75	1.5
50	3.75	4	1.75
51	2.25	2	3
Ср. знач.	3.15	2.95	2.91

Таблица 2

Диагностические данные по методике
 «Измерение установок в супружеской паре» (Ю.Е. Алешина) в Группе 1
 (сочетание высоких показателей по шкалам «отношение к детям» со
 склонностью к сотрудничеству в супружеских отношениях, с ориентацией на
 патриархальный семейный уклад)

№ п/п	Установочные шкалы		
	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи
1	3.75	3.75	2
2	4	4	1.75
3	3.75	3.5	2.25
4	3.75	3.5	2
5	3	3.75	2.25
6	3.75	4	2
7	3.25	3	2.5
8	3.75	3.25	2
9	3.25	3.25	2.25
10	3.75	4	1.75
11	3.25	3.5	2
12	3.75	3.5	2.25
13	3.5	3.75	2.25
14	3.5	3.5	2.5
15	4	3.75	1.5
16	3.75	4	1.75
Ср. знач.	3.61	3.63	2.06

Таблица 3

Диагностические данные по методике
 «Измерение установок в супружеской паре» (Ю.Е. Алешина) в Группе 2
 (сочетание высоких показателей по шкале «отношение к детям» со
 склонностью к автономии и независимости в супружеских отношениях, с
 ориентацией на эгалитарный тип семьи)

№ п/п	Установочные шкалы		
	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи
1	3	2.5	4
2	3.25	2.25	3.5
3	3.25	2	3.5
4	3	1.75	3.25
5	3	1.75	3.5
6	3	2	4
7	3	1.5	3.75
8	3.25	2	3.25
9	3	1.5	3.75
10	3	2.25	3.75
11	3.25	2	3.5
Ср. знач.	3.09	1.95	3.61

Диагностические данные по методике
 «Измерение установок в супружеской паре» (Ю.Е. Алешина) в Группе 3
 (сочетание высоких показателей по шкале «отношение к детям» со
 склонностью к сотрудничеству в супружеских отношениях, с ориентацией на
 эгалитарный тип семьи)

№ п/п	Установочные шкалы		
	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи
1	3	3.25	3.25
2	3.5	3	3.25
3	3.5	3.25	3.5
4	3.75	4	3.5
5	4	3.25	3.25
6	3.75	3.25	4
7	3.5	3.5	3.25
8	4	3	3.5
9	3.25	3	3.5
10	3.75	3.5	3.75
Ср. знач.	3.6	3.3	3.48

Таблица 5

Диагностические данные по методике PARI (Е.С. Шефер и Р.К. Белл, адаптация Т.В. Нещерет) в Группе 1 (сочетание высоких показателей по шкалам «отношение к детям» со склонностью к сотрудничеству в супружеских отношениях, с ориентацией на патриархальный семейный уклад)

Шкалы	Испытуемые																Ср. зн.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком																	
1	12	14	11	15	17	12	18	12	13	15	17	11	14	15	18	13	14.2
14	13	12	12	14	16	13	15	10	12	14	14	10	14	13	15	11	13.0
15	15	17	16	14	15	15	17	16	15	16	17	10	12	14	17	9	14.7
21	11	13	12	12	14	11	12	10	11	11	10	8	11	14	15	12	11.7
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком																	
8	17	15	16	13	12	16	13	19	17	11	13	17	16	14	11	19	14.9
9	14	14	16	9	11	14	17	18	16	15	16	17	14	11	9	18	14.2
16	14	13	15	9	10	16	14	17	15	14	14	11	15	10	11	17	13.4
Излишняя концентрация на ребенке																	
2	16	15	16	11	13	15	18	17	16	15	18	13	13	12	13	18	14.9
4	16	15	14	12	10	16	14	18	13	14	17	12	14	11	10	17	13.9
6	14	16	15	14	17	15	16	15	17	14	15	17	14	15	17	16	15.4
10	15	15	16	14	15	16	16	14	15	11	15	15	17	17	16	18	15.3
12	13	16	16	15	15	13	17	14	14	12	14	15	16	18	11	16	14.7
18	14	16	15	17	14	15	15	13	15	15	14	13	19	17	14	17	15.2
20	15	17	14	16	13	17	16	11	15	16	13	11	19	17	16	14	15.0
22	11	10	11	12	11	10	14	13	15	12	11	10	13	11	12	13	11.9

Примечание:

Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком

признаки	№ по опросному листу				
1 вербализация	1	24	47	70	93
14 партнерские отношения	14	37	60	83	106
15 развитие активности ребенка	15	38	61	84	107
21 уравнилельные отношения между родителями и ребенком	21	44	67	90	113

Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком

признаки	№ по опросному листу				
8 раздражительность, вспыльчивость	8	31	54	77	100
9 суровость, излишняя строгость	9	32	55	78	101
16 уклонение от контакта с ребенком	16	39	62	85	108

Излишняя концентрация на ребенке

признаки	№ по опросному листу				
2 чрезмерная забота, установление отношений зависимости	2	25	48	71	94
4 преодоление сопротивления, подавление воли	4	27	50	73	96
6 создание безопасности, опасение обидеть	6	29	52	75	98
10 исключение внесемейных влияний	10	33	56	79	102
12 подавление агрессивности	12	35	58	81	104
18 подавление сексуальности	18	41	64	87	110
20 чрезмерное вмешательство в мир ребенка	20	43	66	89	112
22 стремление ускорить развитие ребенка	22	45	68	91	114

Таблица 6

Диагностические данные по методике PARI (Е.С. Шефер и Р.К. Белл, адаптация Т.В. Нещерет) в Группе 2 (сочетание высоких показателей по шкале «отношение к детям» со склонностью к автономии и независимости в супружеских отношениях, с ориентацией на эгалитарный тип семьи)

Шкалы	Испытуемые											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Ср. зн.
Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком												
1	14	16	13	18	17	15	17	13	19	14	18	15.8
14	11	13	12	15	14	13	14	11	17	13	18	13.7
15	14	17	12	19	20	15	14	16	20	16	19	16.5
21	13	13	10	16	15	12	12	10	19	13	17	13.6
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком												
8	17	16	18	10	16	16	11	18	10	15	14	14.6
9	16	15	17	13	13	15	12	17	13	17	12	14.5
16	14	17	16	12	14	14	11	19	12	18	12	14.5
Излишняя концентрация на ребенке												
2	14	14	13	13	12	11	13	16	12	14	12	13.1
4	15	12	16	11	18	10	14	17	11	14	13	13.7
6	14	16	13	15	14	17	14	14	16	16	15	14.9
10	9	11	10	11	9	10	11	12	15	11	12	11.0
12	10	12	9	13	11	12	12	13	12	9	10	11.2
18	14	13	15	16	12	13	12	15	16	10	12	13.4
20	11	12	14	15	11	10	11	16	15	11	10	12.4
22	15	13	16	17	18	14	12	15	14	18	17	15.4

Примечание:

Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком

признаки	№ по опросному листу				
1 вербализация	1	24	47	70	93
14 партнерские отношения	14	37	60	83	106
15 развитие активности ребенка	15	38	61	84	107
21 уравнилельные отношения между родителями и ребенком	21	44	67	90	113

Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком

признаки	№ по опросному листу				
8 раздражительность, вспыльчивость	8	31	54	77	100
9 суровость, излишняя строгость	9	32	55	78	101
16 уклонение от контакта с ребенком	16	39	62	85	108

Излишняя концентрация на ребенке

признаки	№ по опросному листу				
2 чрезмерная забота, установление отношений зависимости	2	25	48	71	94
4 преодоление сопротивления, подавление воли	4	27	50	73	96
6 создание безопасности, опасение обидеть	6	29	52	75	98
10 исключение внесемейных влияний	10	33	56	79	102
12 подавление агрессивности	12	35	58	81	104
18 подавление сексуальности	18	41	64	87	110
20 чрезмерное вмешательство в мир ребенка	20	43	66	89	112
22 стремление ускорить развитие ребенка	22	45	68	91	114

Таблица 7

Диагностические данные по методике PARI (Е.С. Шефер и Р.К. Белл, адаптация Т.В. Нещерет) в Группе 3 (сочетание высоких показателей по шкале «отношение к детям» со склонностью к сотрудничеству в супружеских отношениях, с ориентацией на эгалитарный тип семьи)

Шкалы	Испытуемые										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Ср. зн.
Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком											
1	16	20	19	17	16	18	20	15	17	19	17.7
14	16	15	17	15	15	15	15	13	15	17	15.3
15	15	16	15	14	15	17	17	14	16	18	15.7
21	15	15	17	16	14	13	17	12	16	19	15.4
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком											
8	12	12	11	10	12	13	9	13	9	7	10.8
9	11	10	9	12	13	14	7	14	8	9	11.0
16	11	11	9	12	14	15	8	12	10	9	12.6
Излишняя концентрация на ребенке											
2	14	15	15	14	14	15	12	11	13	12	13.5
4	11	12	12	15	14	14	10	13	13	10	13.8
6	14	13	15	13	14	13	17	16	15	16	14.6
10	9	12	11	14	12	12	11	13	12	7	11.7
12	14	14	13	14	11	15	12	12	13	10	12.8
18	12	13	12	14	13	14	13	12	11	9	12.3
20	10	12	15	13	15	12	11	11	11	7	11.7
22	11	13	11	10	14	13	14	14	15	11	12.6

Примечание:

Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком

признаки	№ по опросному листу				
1 вербализация	1	24	47	70	93
14 партнерские отношения	14	37	60	83	106
15 развитие активности ребенка	15	38	61	84	107
21 уравнилельные отношения между родителями и ребенком	21	44	67	90	113

Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком

признаки	№ по опросному листу				
8 раздражительность, вспыльчивость	8	31	54	77	100
9 суровость, излишняя строгость	9	32	55	78	101
16 уклонение от контакта с ребенком	16	39	62	85	108

Излишняя концентрация на ребенке

признаки	№ по опросному листу				
2 чрезмерная забота, установление отношений зависимости	2	25	48	71	94
4 преодоление сопротивления, подавление воли	4	27	50	73	96
6 создание безопасности, опасение обидеть	6	29	52	75	98
10 исключение внесемейных влияний	10	33	56	79	102
12 подавление агрессивности	12	35	58	81	104
18 подавление сексуальности	18	41	64	87	110
20 чрезмерное вмешательство в мир ребенка	20	43	66	89	112
22 стремление ускорить развитие ребенка	22	45	68	91	114

Таблица 8

Диагностические данные по методике «Анализ семейных взаимоотношений»
(Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) в Группе 1

(сочетание высоких показателей по шкалам «отношение к детям» со
склонностью к сотрудничеству в супружеских отношениях, с ориентацией на
патриархальный семейный уклад)

№ п/п	Уровень протекции		Удовлетво рение потребностей		Количество и качество требований					
	Г +	Г -	У +	У -	Т +	Т -	З +	З -	С +	С -
1	6	1	7	1	3	1	4	1	3	1
2	4	2	4	2	2	1	3	1	2	3
3	5	2	4	1	3	1	5	2	3	1
4	5	2	4	2	4	1	4	2	3	1
5	4	2	5	1	2	3	3	0	3	2
6	7	1	8	0	2	2	2	4	1	0
7	8	1	8	0	3	4	5	2	2	1
8	8	1	7	1	2	4	4	1	1	2
9	4	1	4	2	3	2	2	1	3	1
10	4	2	4	2	4	2	4	1	4	0
11	7	2	8	1	2	4	3	3	1	4
12	4	2	4	3	3	1	2	1	1	1
13	7	1	5	1	4	2	3	2	4	1
14	6	2	5	1	2	2	2	1	2	2
15	5	2	3	2	4	2	4	0	4	1
16	8	1	8	0	1	4	4	3	4	1
Ср. зн.	5.75	1.56	5.5	1.25	2.75	2.25	3.38	1.56	2.56	1.73

Таблица 9

Диагностические данные по методике «Анализ семейных взаимоотношений»
 (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) в Группе 2
 (сочетание высоких показателей по шкале «отношение к детям» со
 склонностью к автономии и независимости в супружеских отношениях, с
 ориентацией на эгалитарный тип семьи)

№ п/п	Уровень протекции		Удовлетво рение потребностей		Количество и качество требований					
	Г +	Г -	У +	У -	Т +	Т -	З +	З -	С +	С -
1	3	4	3	5	4	2	4	2	2	2
2	5	2	4	2	3	2	2	2	1	1
3	4	4	2	4	5	1	5	1	2	1
4	5	2	5	2	3	2	2	2	1	2
5	4	3	4	2	3	2	3	2	2	2
6	4	5	4	3	5	1	4	1	3	0
7	4	4	5	1	3	3	2	2	1	3
8	3	5	3	4	6	1	4	1	4	1
9	4	3	6	2	3	2	2	3	0	3
10	5	2	4	4	4	1	4	2	3	2
11	6	3	4	2	3	2	3	4	2	2
Ср. зн.	4.27	3.36	4.0	2.82	3.82	1.73	3.18	2.0	1.91	1.38

Таблица 10

Диагностические данные по методике «Анализ семейных взаимоотношений»
 (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) в Группе 3
 (сочетание высоких показателей по шкале «отношение к детям» со
 склонностью к сотрудничеству в супружеских отношениях, с ориентацией на
 эгалитарный тип семьи)

№ п/п	Уровень протекции		Удовлетво рение потребностей		Количество и качество требований					
	Г +	Г -	У +	У -	Т +	Т -	З +	З -	С +	С -
1	6	4	6	1	1	2	2	2	1	2
2	4	5	4	2	2	3	3	1	1	2
3	7	3	5	0	1	4	1	2	2	1
4	4	4	5	3	3	2	2	1	1	2
5	4	5	4	1	4	2	2	1	2	3
6	5	5	6	1	3	1	2	2	1	2
7	6	3	5	1	2	2	3	1	1	1
8	4	5	4	2	1	3	1	1	0	3
9	3	6	3	3	4	1	3	1	4	1
10	8	2	7	0	1	4	3	1	0	1
Ср. зн.	5.1	4.2	4.9	1.4	2.2	2.4	2.2	1.3	1.3	1.8

Таблица 11

Диагностические данные по методике включенного конфликта
(Ю.В. Баскина, А.С. Спиваковская) в Группе 1
(сочетание высоких показателей по шкалам «отношение к детям» с
установкой на сотрудничество в супружеских отношениях, с ориентацией на
патриархальный семейный уклад)

№ п/п	Компоненты родительской позиции			Общее кол-во баллов
	когнитивный	эмоциональный	поведенческий	
1	2	3	2	7
2	3	3	2	8
3	3	2	3	8
4	3	2	3	8
5	3	3	3	9
6	1	3	2	6
7	1	3	1	5
8	2	2	2	6
9	3	3	3	9
10	2	2	3	7
11	2	2	3	7
12	3	3	2	8
13	2	2	3	7
14	3	3	2	8
15	2	2	2	6
16	2	3	3	8

Таблица 12

Диагностические данные по методике включенного конфликта
(Ю.В. Баскина, А.С. Спиваковская) в Группе 2
(сочетание высоких показателей по шкале «отношение к детям» со
склонностью к автономии и независимости в супружеских отношениях, с
ориентацией на эгалитарный тип семьи)

№ п/п	Компоненты родительской позиции			Общее кол-во баллов
	когнитивный	эмоциональный	поведенческий	
1	2	1	2	5
2	3	2	3	8
3	2	1	2	5
4	3	2	2	7
5	3	3	3	9
6	2	1	2	5
7	3	3	3	9
8	2	0	2	4
9	2	2	3	7
10	2	1	2	5
11	1	2	3	6

Таблица 13

Диагностические данные по методике включенного конфликта
(Ю.В. Баскина, А.С. Спиваковская) в Группе 3
(сочетание высоких показателей по шкале «отношение к детям» с установкой
на сотрудничество в супружеских отношениях, с ориентацией на
эгалитарный тип семьи)

№ п/п	Компоненты родительской позиции			Общее кол-во баллов
	когнитивный	эмоциональный	поведенческий	
1	2	3	3	8
2	3	3	3	9
3	2	3	3	8
4	3	2	3	8
5	2	2	3	7
6	3	3	3	9
7	3	3	3	9
8	2	3	2	7
9	3	1	3	7
10	2	3	3	8